

**МИНИСТЕРСТВО ВНУТРЕННИХ ДЕЛ УКРАИНЫ
ДНЕПРОПЕТРОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ**

АНДРУШКО АНДРЕЙ ВАСИЛЬЕВИЧ

УДК 343.6:343.43:343.97

**ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ СВОБОДЫ, ЧЕСТИ
И ДОСТОИНСТВА ЛИЧНОСТИ
(УГОЛОВНО-ПРАВОВОЕ И
КРИМИНОЛОГИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ)**

12.00.08 – уголовное право и криминология;
уголовно-исполнительное право

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
доктора юридических наук

Днепр – 2021

Диссертацией является рукопись.

Работа выполнена в Государственном высшем учебном заведении «Ужгородский национальный университет» Министерства образования и науки Украины.

Научный консультант:

доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Украины
Попович Владимир Михайлович,
Государственный научно-исследовательский институт МВД Украины,
главный научный сотрудник.

Официальные оппоненты:

доктор юридических наук, профессор,
член-корреспондент Национальной академии правовых наук Украины
Навроцкий Вячеслав Александрович,
Львовский государственный университет внутренних дел,
профессор кафедры уголовного права и криминологии;

доктор юридических наук, профессор
Батыргареева Владислава Станиславовна,
Научно-исследовательский институт изучения проблем преступности
имени академика В.В. Сташиса Национальной академии правовых наук Украины,
директор;

доктор юридических наук, профессор,
заслуженный деятель науки и техники Украины
Дудоров Александр Алексеевич,
Луганский государственный университет
внутренних дел имени Э.А. Дидоренка,
заведующий научно-исследовательской лаборатории проблем
предупреждения, пресечения и расследования уголовных правонарушений
территориальными подразделениями Национальной полиции Украины.

Защита состоится 11 мая 2021 года в 09.00 часов на заседании специализированного ученого совета Д 08.727.04 в Днепропетровском государственном университете внутренних дел по адресу: 49005, г. Днепр, просп. Гагарина, 26.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Днепропетровского государственного университета внутренних дел по адресу: 49005, г. Днепр, просп. Гагарина, 26.

Автореферат разослан 9 апреля 2021 года.

**Ученый секретарь
специализированного ученого совета**

В.Ф. Примаченко

ВСТУПЛЕНИЕ

Обоснование выбора темы исследования. Одной из приоритетных задач государства является защита прав и основополагающих свобод человека. Среди таких прав – право на уважение достоинства человека и право на свободу и личную неприкосновенность, закрепленные в статьях 28 и 29 Конституции Украины. Указанные права занимают исключительное место в системе прав человека. Без их надлежащей защиты не может идти речи о реализации других прав.

Исходя из упомянутых конституционных норм, уголовное законодательство Украины устанавливает ответственность за наиболее опасные посягательства на свободу, честь и достоинство личности, тем самым подтверждая значимость указанных ценностей как для конкретного индивида, так и для общества в целом.

Официальные статистические данные свидетельствуют, что в общей структуре преступности деяния, предусмотренные разделом III Особенной части УК Украины, занимают незначительную долю (не более 0,2%). Вместе с тем в последние годы наблюдается тревожная тенденция увеличения численности указанных посягательств. Так, если в течение 2016 года органами прокуратуры учтено 691 преступление против свободы, чести и достоинства личности, то в 2017 – 858 (+24,17%), в 2018 – 882 (+2,8%), а в 2019 году – 924 (+4,76%) таких преступления. Исключением стал только 2020 год, в течение которого учтено 658 (–28,79%) указанных уголовных правонарушений¹. Есть основания также утверждать, что значительная часть посягательств на свободу, честь и достоинство личности остается латентной.

Необходимо отметить, что за весь период существования рассматриваемых уголовно-правовых запретов ни одно лицо не было осуждено за насильственное исчезновение (ст. 146-1), подмену ребенка (ст. 148), незаконное помещение в учреждение по оказанию психиатрической помощи (ст. 151) и принуждение к браку (ст. 151-2). Более того, ни одному лицу не было вручено уведомление о подозрении в совершении указанных преступлений. В то же время есть основания утверждать, что указанное положение вещей связано не с фактическим отсутствием этих деяний в объективной действительности, а с другими факторами, в частности с несовершенной редакцией перечисленных норм, что усложняет их применение.

Анализ правоприменительной практики свидетельствует о существовании многочисленных трудностей, имеющих место при квалификации преступлений против свободы, чести и достоинства личности², а также ошибок, допускаемых судами при применении наказания к лицам, совершившим указанные

¹ Статистична інформація про зареєстровані кримінальні правопорушення та результати їх досудового розслідування за 2016–2020 рр. / Офіційний сайт Генеральної прокуратури України. URL: <https://www.gp.gov.ua/ua/statinfo.html>

² На момент завершения диссертации и ее рекомендации к защите Закон Украины от 22 ноября 2018 г. № 2617-VIII «О внесении изменений в некоторые законодательные акты Украины об упрощении досудебного расследования отдельных категорий уголовных правонарушений» не вступил в силу. В связи с этим в диссертации и автореферате автор использует словосочетание «преступления против свободы, чести и достоинства личности». Кроме того, единственным уголовным проступком, предусмотренным разделом III Особенной части УК Украины, является деяние, предусмотренное ч. 1 ст. 150, которое в работе предлагается декриминализировать.

посягательства. Соответствующие проблемы, с которыми сталкивается следственная и судебная практика, требуют тщательного анализа с тем, чтобы минимизировать их в будущем и обеспечить эффективное противодействие рассматриваемым посягательствам.

Общеизвестно, что наиболее эффективным способом воздействия на преступность является предупреждение преступлений. В то же время проведенное исследование показало, что системная работа в этом направлении не ведется. Определенным исключением является деятельность, направленная на предупреждение торговли людьми. Впрочем, есть основания утверждать, что соответствующие меры недостаточно эффективны. Связано это с тем, что указанное деяние, равно как и некоторые другие рассматриваемые преступления (в частности, эксплуатация детей и использование малолетнего ребенка для занятия попрошайничеством), имеет глубокую социально-экономическую основу, а потому без существенного улучшения экономической ситуации в государстве, создания новых рабочих мест, обеспечения достойных условий для жизни и труда о достижении весомых результатов в этой сфере говорить не приходится. Что же касается предупреждения других преступлений, предусмотренных разделом III Особенной части УК Украины, то в этом направлении существует огромное пространство для работы.

Весомым вкладом в разработку проблематики уголовной ответственности за преступления против свободы, чести и достоинства личности являются исследования М.А. Акимова, П.П. Андрушко, М.И. Бажанова, Ю.В. Баулина, П.С. Берзина, Н.В. Бойко, В.И. Борисова, В.А. Бортника, Л.П. Брыч, О.М. Броневицкой, В.Н. Бурдина, И.А. Вартилецкой, О.А. Володиной, И.Б. Газдайки-Василишин, В.К. Грищука, Н.А. Гуторовой, И.И. Давидович, Е.В. Даценко, И.В. Дегтяревой, С.Ф. Денисова, Т.А. Денисовой, И.Н. Долянской, А.А. Дудорова, В.П. Емельянова, А.А. Житного, З.А. Загиней-Заболотенко, К.П. Задой, В.А. Иващенко, К.М. Искрова, Л.В. Кабанец, Д.А. Калмыкова, В.А. Козака, М.И. Колоса, Н.И. Коржанского, В.В. Кузнецова, В.Г. Кундеуса, В.Н. Куца, Я.Г. Лизогуба, С.Я. Лиховой, И.И. Митрофанова, А.А. Музыки, В.А. Навроцкого, Е.В. Наден, О.С. Наумовой, Д.А. Негодченко, А.М. Орлеана, Н.А. Орловской, Н.И. Панова, Е.А. Письменского, В.Н. Подгородинского, А.С. Политовой, Ю.А. Пономаренко, В.Ф. Примаченко, И.В. Сингаивской, Т.И. Созанского, В.В. Сташиса, Е.Л. Стрельцова, А.С. Субботенко, В.Я. Тация, П.Л. Фриса, Н.И. Хавронюка, Е.В. Харитоновой, А.Н. Храмцова, П.В. Хряпинского, С.Д. Шапченко, В.В. Шаблистого, С.С. Яценко и других отечественных ученых.

В Украине защищены двадцать диссертаций, посвященных вопросам уголовно-правового противодействия преступлениям против свободы, чести и достоинства личности. Две диссертации (О.С. Наумовой и А.С. Политовой) касались комплексного исследования преступлений против свободы личности, три (В.А. Бортника, В.Н. Подгородинского и А.С. Субботенко) – посягательств на честь и достоинство личности. Другие диссертационные исследования были посвящены вопросам уголовной ответственности за отдельные деяния, предусмотренные разделом III Особенной части УК Украины, в частности:

незаконное лишение свободы или похищение человека (О.А. Володина, Л.В. Кабанец), захват заложников (М.А. Акимов), подмену ребенка (Е.В. Даценко), торговлю людьми (В.А. Иващенко, К.М. Искров, В.А. Козак, Я.Г. Лизогуб, Д.А. Негодченко, А.М. Орлеан, В.Н. Подгородинский), эксплуатацию детей (И.М. Доляновская, Д.А. Калмыков), использование малолетнего ребенка для занятия попрошайничеством (И.В. Дегтярева). Докторская диссертация А.М. Орлеана касалась разработки теоретических основ уголовно-правового обеспечения охраны человека от трудовой, сексуальной и биологической эксплуатации.

Несмотря на большое количество исследований проблем уголовной ответственности за преступления против свободы, чести и достоинства личности, ряд соответствующих вопросов до сих пор дискуссионны или недостаточно освещены. Отдельные аспекты уголовно-правового противодействия указанным преступлениям до сих пор остаются почти не исследованными (в частности, особенности уголовной ответственности за насильственное исчезновение, незаконное помещение в учреждение по оказанию психиатрической помощи, принуждение к браку). Кроме того, ряд вышеупомянутых исследований (прежде всего посвященных торговле людьми) не учитывает последних изменений в уголовном законе.

Криминологические аспекты преступлений против свободы, чести и достоинства личности рассматривались в трудах А.Н. Бабенко, В.С. Батыргареевой, А.Б. Благой, М.Г. Вербенского, В.В. Голины, Б.Н. Головкина, А.В. Дан, И.В. Дегтяревой, Т.А. Денисовой, А.Н. Джужи, В.Н. Дрёмина, Г.П. Жаровской, В.А. Иващенко, Л.В. Кабанец, А.В. Козаченко, И.Н. Копотуна, А.Н. Костенко, Е.Б. Левченко, Т.Е. Леоненко, А.В. Лысодеда, А.Н. Литвинова, С.Г. Лисняк, Е.В. Наден, А.А. Небытова, Ю.В. Орла, О.В. Паньчук, В.М. Поповича, Ю.В. Раковской, Е.Д. Скулиша, Н.В. Сметаниной, А.А. Титаренко, В.А. Тулякова, С.А. Филиппова, В.И. Шакуна, Н.С. Юзиковой и других отечественных ученых.

Комплексные криминологические исследования преступлений против свободы, чести и достоинства личности в Украине фактически отсутствуют. В то же время криминологическим аспектам отдельных деяний, предусмотренных разделом III Особенной части УК Украины, посвящено несколько диссертаций. Две из них (А.А. Небытова и Ю.В. Раковской) касались криминологической характеристики и проблем предупреждения торговли людьми, еще одна (О.В. Паньчук) – криминологической характеристики эксплуатации детей. Отдельные аспекты криминологической характеристики использования малолетнего ребенка для занятия попрошайничеством освещены в диссертационном исследовании И.В. Дегтяревой. Так же Л.В. Кабанец в своей диссертации частично затрагивала вопросы предупреждения незаконного лишения свободы или похищения человека.

Приходится констатировать, что подавляющее большинство проведенных в Украине криминологических исследований посвящено торговле людьми, тогда как другим преступлениям против свободы, чести и достоинства личности уделялось значительно меньше внимания. Следует также отметить, что большинство работ упомянутых ученых увидело свет более десяти лет

назад. В связи с этим необходим новый взгляд на криминологические особенности указанных посягательств.

Связь работы с научными программами, планами, темами, грантами. Избранное направление исследования согласуется с Концепцией Общегосударственной программы адаптации законодательства Украины к законодательству Европейского Союза (Закон Украины от 21 ноября 2002 г. № 228-IV), Национальной стратегией в сфере прав человека, утвержденной указом Президента Украины от 25 августа 2015 г. № 501/2015, Государственной социальной программой противодействия торговле людьми на период до 2020 года, утвержденной постановлением Кабинета Министров Украины от 24 февраля 2016 г. № 111, Приоритетными направлениями развития правовой науки на 2016–2020 гг., утвержденными постановлением общего собрания НАПрН Украины от 3 марта 2016 г. Диссертационное исследование выполнено в соответствии с планом научно-исследовательской работы кафедры уголовного права и процесса Государственного высшего учебного заведения «Ужгородский национальный университет» «Теоретико-прикладные проблемы усовершенствования уголовного и уголовного процессуального законодательства Украины» (номер государственной регистрации 0119U101605).

Тема диссертации утверждена Ученым советом ГВУЗ «Ужгородский национальный университет» (протокол № 5 от 27 апреля 2017 г.).

Цели и задачи исследования. *Целью* работы является комплексная научная разработка уголовно-правовых и криминологических оснований противодействия преступлениям против свободы, чести и достоинства личности и формирование на этой основе научно обоснованных предложений, направленных на усовершенствование уголовного законодательства.

Поставленная цель обусловила необходимость решения следующих *задач*:

– выяснить современное состояние исследования проблем противодействия преступлениям против свободы, чести и достоинства личности и выявить нерешенные и дискуссионные аспекты;

– рассмотреть основные этапы становления и развития законодательства об уголовной ответственности за преступления против свободы, чести и достоинства личности;

– провести сравнительно-правовое исследование системы преступлений против свободы, чести и достоинства личности по уголовному законодательству Украины и зарубежных государств;

– охарактеризовать объект и объективную сторону составов преступлений, предусмотренных разделом III Особенной части УК Украины, предоставить предложения по усовершенствованию объективных признаков указанных составов преступлений;

– раскрыть признаки субъекта и субъективной стороны составов преступлений, предусмотренных разделом III Особенной части УК Украины, разработать предложения по их усовершенствованию;

– выявить проблемные аспекты дифференциации уголовной ответственности за преступления против свободы, чести и достоинства личности, предоставить предложения по усовершенствованию

квалифицирующих и особо квалифицирующих признаков указанных преступлений;

- рассмотреть особенности реализации уголовной ответственности за преступления, предусмотренные разделом III Особенной части УК Украины, и определить перспективные направления усовершенствования этого процесса;

- выяснить современное состояние и выявить основные тенденции совершения преступлений против свободы, чести и достоинства личности;

- разработать криминологическую характеристику лиц, совершивших преступления, предусмотренные разделом III Особенной части УК Украины;

- сформировать систему научных знаний об общих закономерностях и особенностях детерминации преступлений против свободы, чести и достоинства личности;

- определить перспективные направления предупреждения преступлений против свободы, чести и достоинства личности.

Объект исследования – общественные отношения в сфере предупреждения и противодействия преступлениям против свободы, чести и достоинства личности.

Предмет исследования – теоретические и прикладные уголовно-правовые и криминологические проблемы предупреждения и противодействия преступлениям против свободы, чести и достоинства личности.

Методы исследования. Для достижения поставленных цели и задач использован комплекс философских, общенаучных и специальных методов научного познания, в частности: *диалектический* – для осмысления проблематики исследования, его структурирования и поэтапного познания (разделы 1–4); *исторический* – для исследования основных этапов становления и развития законодательства об уголовной ответственности за преступления против свободы, чести и достоинства личности (подразделы 1.2, 1.3); *компаративистский* – для выяснения подходов к криминализации и пенализации рассматриваемых деяний в законодательстве разных государств мира (подраздел 1.4, раздел 2), *формально-логический (догматический)* – для анализа юридических конструкций составов преступлений, предусмотренных разделом III Особенной части УК Украины, с целью выявления существующих недостатков и формирования предложений, направленных на их устранение (раздел 2), *системно-структурного анализа* – для исследования связей рассматриваемых уголовно-правовых запретов с другими нормами и институтами Общей и Особенной части УК Украины (подраздел 1.4, раздел 2), *социологические* (анкетирование, интервьюирование, контент-анализ) – для опроса практических работников, а также жертв рассматриваемых преступлений, анализа результатов этого опроса, а также для обработки материалов уголовных производств по конкретным количественным и качественным параметрам (разделы 2–4, приложения), *моделирования* – для конструирования моделей уголовно-правовых запретов, которые могут быть использованы при совершенствовании уголовного законодательства (раздел 2, приложение А).

Эмпирическую базу диссертационного исследования составляют материалы 753 уголовных производств, рассмотренных судами первой и второй инстанций за период с 2010 по 2019 год. Проанализированы также 570

сообщений в СМИ о совершении рассматриваемых преступлений за тот же период. Кроме того, эмпирическую базу исследования составили: статистическая информация Международной организации по миграции, Государственной службы статистики Украины, Генеральной прокуратуры Украины; материалы опубликованной судебной практики; результаты анкетирования 42 жертв преступлений против свободы, чести и достоинства личности, а также 200 судей и работников правоохранительных органов. Проанализированы также результаты эмпирических исследований, проведенных другими авторами, изучены материалы периодической печати и электронные ресурсы по проблемам, касающимся тематики исследования.

Научная новизна полученных результатов. Диссертация является первым в Украине комплексным уголовно-правовым и криминологическим исследованием теоретических и прикладных проблем предупреждения и противодействия преступлениям против свободы, чести и достоинства личности. На основе анализа эмпирических данных, достижений теории и правоприменительной практики аргументирован ряд новых концептуальных положений, выводов и предложений, в частности:

впервые:

– обосновано, что достоинство личности как объект уголовно-правовой охраны следует выводить из категории человеческого достоинства – объективной ценности физического лица как биосоциального существа. Доказано, что подход, при котором достоинство человека связывается только с осознанием им положительных качеств своей общественной ценности, что создает у него основания для самоуважения, склоняет к выводу, что достоинство не присуще, например, младенцам и лицам, страдающим тяжелыми психическими расстройствами, то есть тем, кто не способен осуществлять внутреннюю оценку самого себя, собственной ценности, с чем согласиться нельзя, поскольку отрицание достоинства этих лиц прямо противоречит идее человеческого достоинства;

– доказано, что объектом насильственного исчезновения следует признавать безопасность человечества, а не свободу, честь и достоинство личности, в связи с чем обоснована целесообразность перемещения статьи об ответственности за указанное деяние в раздел XX Особенной части УК Украины;

– обосновано, что похищение человека предполагает установление контроля над ним (а не завладение человеком или его изъятие) и перемещение его за пределы места, в котором он находился по своей воле. Доказано, что удержание человека в случае его похищения начинается не после его перемещения с того места, в котором он находился, в то, в котором не желает находиться, а с момента установления контроля над ним и продолжается до момента его освобождения (т.е. всем этапам похищения человека присущ общий элемент – его удержание);

– аргументировано, что нет оснований для традиционного в юридической литературе вывода о большей общественной опасности похищения человека по сравнению с «обычным» незаконным лишением его свободы. В связи с этим обосновано, что выделение похищения человека в отдельную статью УК Украины не улучшит правоприменительную практику, а наоборот – усложнит

ее (например, уже сейчас распространена практика квалификации очевидных случаев похищения человека как незаконного лишения его свободы, а не похищения);

– доказано, что использование в названии ст. 146 УК Украины, которая предусматривает ответственность за незаконное лишение свободы или похищение человека, а также в диспозиции ее ч. 1 союза «или» некорректно, поскольку похитить человека, незаконно не лишив его свободы, невозможно, тогда как союз «или» подчеркивает взаимоисключение перечисляемых предметов, явлений и т.п. В связи с этим название ст. 146 УК Украины, а также диспозицию ее ч. 1 предложено изложить в следующей редакции: «Похищение человека или иное незаконное лишение его свободы»;

– обосновано, что существенным пробелом является отсутствие в ст. 151 УК Украины указания на наказуемость незаконного помещения в учреждение по оказанию психиатрической помощи лиц, страдающих психическим расстройством, но не нуждающихся в госпитализации в такое учреждение. Аргументировано, что понимание незаконности помещения (госпитализации) в учреждение по оказанию психиатрической помощи только как помещения туда заведомо психически здорового лица не только не в полной мере соответствует положениям Закона Украины «О психиатрической помощи», но и серьезно усложняет применение этой нормы на практике, необоснованно сужает пределы ее применения;

– обоснована нецелесообразность установления пониженного возраста, с которого может наступать уголовная ответственность за захват заложников (ст. 147 УК Украины) и за захват представителя власти или работника правоохранительного органа как заложника (ст. 349 УК Украины);

– аргументирована нецелесообразность включения в перечень, приведенный в п. 4 ч. 1 ст. 96-3 УК Украины, в котором определены основания для применения к юридическим лицам мер уголовно-правового характера, деяний, предусмотренных статьями 146 и 147 УК Украины;

– обосновано, что приведенная в диспозиции ст. 349-1 УК Украины формулировка не соответствует пониманию захвата заложника, содержащегося в Международной конвенции о борьбе с захватом заложников (ст. 1), поскольку цель побуждения к совершению или воздержанию от совершения определенного действия должна быть адресована не заложнику, как указано в ст. 349-1, а третьей стороне;

– установлено, что формулировка диспозиции ч. 1 ст. 149 УК Украины в части определения цели эксплуатации дезориентирует правоприменителей, поскольку указанная цель воспринимается иногда как касающаяся всех перечисленных в этой норме форм торговли людьми (в том числе собственно торговли человеком), а не только тех, которые заключаются в вербовке, укрывательстве, передаче или получении человека. В связи с этим предложены изменения к ч. 1 ст. 149, направленные на устранение указанной двусмысленности;

– аргументировано, что оптимальным вариантом решения проблемы уголовно-правового противодействия различным формам эксплуатации человека является конструирование общего состава принуждения к

выполнению тех или иных действий, поскольку именно принуждение является определяющей характеристикой эксплуатации;

– сформулирована теоретическая модель системы норм об ответственности за преступления против свободы, чести и достоинства личности, в частности предложены согласованные между собой санкции, которые более адекватно отражают степень общественной опасности соответствующих посягательств;

– в отличие от утверждений других авторов, указывающих, что незаконное лишение свободы или похищение человека, как правило (по данным некоторых ученых, в 70–80% случаев), совершается из корыстных мотивов, установлен широкий спектр мотивов, характерных для указанного посягательства. При этом выяснено, что корыстный мотив составляет не более 20%;

– выяснены криминологические особенности торговли людьми в зависимости от той или иной формы эксплуатации человека, в целях которой совершается указанное деяние. Кроме того, установлено, что почти каждое десятое производство о торговле людьми в Украине касается торговли родителями своими детьми. Определены криминологические особенности лиц, торгующих своими детьми, выяснен детерминационный комплекс указанных посягательств, разработана система мер, направленных на предупреждение таких посягательств;

– среди характерных особенностей жертв торговли людьми выделена такая, как инертность, которая признана важным фактором латентности этого преступления. При этом установлено, что причины данной инертности зависят от той либо иной формы эксплуатации человека;

усовершенствовано:

– подходы к классификации преступлений против свободы, чести и достоинства личности (указанные деяния предложено классифицировать по критерию возрастных характеристик потерпевшего, а также в зависимости от того, связана ли криминализация этих деяний с имплементацией норм международного права);

– точку зрения о том, что по своим объективным и субъективным признакам захват заложников ближе к преступлениям против личной свободы человека, чем к преступлениям против общественной безопасности;

– позицию о том, что потерпевшим от подмены ребенком следует понимать лицо, которому на момент совершения против него преступления не исполнилось 18 лет. В то же время дополнительно аргументировано, что при квалификации указанного посягательства значение имеет не столько возраст потерпевшего, сколько способность идентифицировать себя в качестве ребенка конкретных родителей, а также способность родителей (лиц, их заменяющих) идентифицировать ребенка как своего;

– точку зрения о том, что уголовно наказуемым следует признавать любую умышленную подмену чужого ребенка, независимо от ее мотивов, в связи с чем указание в диспозиции ст. 148 УК Украины на корыстные или иные личные мотивы подмены ребенка как на конститутивный признак указанного преступления признано нецелесообразным;

– позицию о том, что исключение законодателем в сентябре 2018 г. «осуществления иного незаконного соглашения, объектом которого является

человек» из описания объективной стороны преступления, ответственность за которое предусмотрена ст. 149 УК Украины, привело к существенному пробелу, связанному с невозможностью уголовно-правовой оценки совершения в отношении человека соглашений, если они не имели целью эксплуатацию человека;

- положение о том, что под незаконной госпитализацией в учреждение по оказанию психиатрической помощи следует понимать не любое несоблюдение врачом-психиатром требований Закона Украины «О психиатрической помощи», а существенное их нарушение, в результате которого в такое учреждение вопреки его воле госпитализировано лицо, не требующее стационарной психиатрической помощи;

- точку зрения о том, что моментом незаконной госпитализации в учреждение по оказанию психиатрической помощи необходимо считать момент окончания оформления документов в его приемном отделении, в которых лицо фигурирует как пациент этого учреждения;

- позицию о том, что госпитализация заведомо психически здорового лица в учреждение по оказанию психиатрической помощи предполагает создание видимости оснований для такой госпитализации. Учитывая это, важной составляющей незаконной госпитализации в указанное учреждение признана фальсификация истории болезни и другой медицинской документации;

- обоснование целесообразности выделения в разделе III Особенной части УК Украины общего состава принуждения к совершению или несовершению определенного действия;

получили дальнейшее развитие:

- выявление закономерностей эволюции законодательства об ответственности за преступления против свободы, чести и достоинства личности в зависимости от конкретных исторических условий, в которых формировались соответствующие уголовно-правовые запреты;

- система аргументов о нецелесообразности криминализации клеветы и оскорбления;

- криминологическая характеристика лиц, совершивших преступления против свободы, чести и достоинства личности;

- выяснение детерминационного комплекса преступлений против свободы, чести и достоинства личности;

- система мер предупреждения преступлений против свободы, чести и достоинства личности.

Практическое значение полученных результатов состоит в том, что выводы, предложения и другие положения, содержащиеся в диссертации, внедрены и используются в:

- *правотворчестве* – для усовершенствования законодательства об уголовной ответственности за преступления против свободы, чести и достоинства личности (акт внедрения Комитета Верховной Рады Украины по вопросам правоохранительной деятельности от 21 декабря 2020 г. № 04-27/12-2020/247327);

- *правоприменительной деятельности* – для совершенствования путей предупреждения преступлений против свободы, чести и достоинства личности, а также при применении уголовного законодательства при рассмотрении

уголовных производств об указанных преступлениях (акты внедрения в деятельность Главного следственного управления Национальной полиции Украины от 2 июня 2020 г., Департамента аналитической и правовой работы Верховного Суда от 24 марта 2021 г. № 908/0/2-21, отдела борьбы с преступлениями, связанными с торговлей людьми ГУНП в Закарпатской области от 15 июня 2020 г. № 310/106/03/ 6/4-2020);

– *научно-исследовательской работе* – для дальнейшего исследования вопросов предупреждения и уголовно-правового противодействия преступлениям против свободы, чести и достоинства личности (акт внедрения в научно-исследовательскую деятельность Национальной академии внутренних дел от 2 июня 2020 г., Государственного научно-исследовательского института МВД Украины от 18 июня 2020 г., Научно-исследовательского института изучения проблем преступности имени академика В.В. Сташиса Национальной академии правовых наук Украины от 4 декабря 2020 г.);

– *учебном процессе* – при преподавании студентам высших учебных заведений дисциплин «Уголовное право», «Сравнительное уголовное право», «Криминология» и при разработке методических рекомендаций, учебников и учебных пособий (акт внедрения в образовательный процесс ГВУЗ «Ужгородский национальный университет» от 4 июня 2020 г., Львовского национального университета имени Ивана Франко от 21 мая 2020 г., Национальной академии внутренних дел от 2 июня 2020 г., Львовского государственного университета внутренних дел от 15 июня 2020 г. № 18/1).

Апробация результатов диссертации. Основные положения и выводы диссертации обсуждались на заседаниях кафедры уголовного права и процесса ГВУЗ «Ужгородский национальный университет». Также результаты исследования представлены на 35 научных мероприятиях, в частности международных и всеукраинских научно-практических конференциях, конгрессах, симпозиумах и круглых столах: «Меры уголовно-правового воздействия: проблемы нормативной регламентации и эффективности применения» (Одесса, 7 февраля 2014 г.), «Правовые реформы в постсоветских странах: достижения и проблемы» (Кишинев, 28-29 марта 2014 г.), «О преступлениях и наказаниях: эволюция уголовно-правовой доктрины» (Одесса, 13 июня 2014 г.), «Правовые реформы в Молдове, Украине и Грузии в контексте евроинтеграционных процессов» (Кишинев, 7-8 ноября 2014 г.), «Современные проблемы сравнительного правоведения» (Ужгород, 6-7 мая 2015 г.), «Сила права и право силы: историческое измерение и современное видение проблемы» (Полтава, 28-31 мая 2015 г.), «Уголовно-правовые и криминологические меры противодействия преступности» (Одесса, 13 ноября 2015 г.), «Особенности формирования законодательства Украины: философско-правовые, исторические и прикладные аспекты» (Ивано-Франковск, 11-12 марта 2016 г.), «O nouă perspectivă a proceselor de integrare Europeană a Moldovei și Ucrainei: aspectul juridic» (Кишинев, 25-26 марта 2016 г.), «Conceptul de dezvoltare a statului de drept în Moldova și Ucraina în contextul proceselor de evrointegrare» (Кишинев, 4-5 ноября 2016 г.), «Гуманизация уголовной ответственности и демократизация уголовного судопроизводства» (Ивано-Франковск, 18-19 ноября 2016 г.), «Политика в

сфере борьбы с преступностью» (Ивано-Франковск, 9-10 декабря 2016 г.), «Актуальные вопросы противодействия преступности в современных условиях: отечественный и зарубежный опыт» (Днепр, 17 марта 2017 г.), Международном конгрессе европейского права (Одесса, 21-22 апреля 2017 г.), «Политика в сфере борьбы с преступностью» (Ивано-Франковск, 8-10 июня 2017 г.), «Уголовно-правовое обеспечение устойчивого развития Украины в условиях глобализации» (Харьков, 12-13 октября 2017 г.), «Актуальные проблемы уголовного права, процесса, криминалистики и оперативно-розыскной деятельности» (Одесса, 15-16 декабря 2017 г.), «Преступления против общественной безопасности и уголовно-правовая политика государства в условиях гибридной войны» (Киев, 22 декабря 2017 г.), «Противодействие незаконной миграции и торговле людьми» (Ивано-Франковск, 16-17 марта 2018 г.), «Закарпатские правовые чтения» (Ужгород, 19-21 апреля 2018 г.), «Осуществление и защита прав внутренне перемещенных лиц» (Ужгород, 20 апреля 2018 г.), «Актуальные вопросы юриспруденции: теоретическое и практическое измерение» (Сумы, 25-26 апреля 2018 г.), «Актуальные проблемы уголовного права, криминологии и уголовно-исполнительного права» (Днепр, 25 мая 2018 г.), конгрессе международного и европейского права (Одесса, 25-26 мая 2018 г.), «Западные и восточные традиции и влияния в истории права, государства и юридической мысли» (Винница, 1-3 июня 2018 г.), «Теория и практика противодействия преступности в современных условиях» (Львов, 9 ноября 2018 г.), «Гуманизация уголовной ответственности» (Ивано-Франковск, 16-17 ноября 2018 г.), «Актуальные проблемы уголовного права, процесса, криминалистики и оперативно-розыскной деятельности» (Хмельницкий, 1 марта 2019 г.), «Закарпатские правовые чтения» (Ужгород, 11-13 апреля 2019 г.), «Уголовное правонарушение: национальное и зарубежное измерения» (Одесса, 24 мая 2019 г.), «Организационно-правовые основы предупреждения домашнего насилия: реалии и перспективы» (Запорожье, 31 мая 2019 г.), «Эксплуатация как составляющая торговли людьми: измерения, тенденции и пути противодействия» (Львов, 6-7 июня 2019 г.), «Теория и практика противодействия преступности в современных условиях» (Львов, 8 ноября 2019 г.), «Закарпатские правовые чтения» (29-30 апреля 2020 г.), «Малиновские чтения» (Острог, 22 мая 2020 г.).

Осенью 2019 г. в рамках программы академических обменов, организованной Координатором проектов ОБСЕ в Украине, соискателем прочитана лекция «Проблемы квалификации преступлений против свободы, чести и достоинства личности» в Киевском национальном университете имени Тараса Шевченко и в Полтавском юридическом институте Национального юридического университета имени Ярослава Мудрого.

Публикации. Основные положения и результаты диссертационного исследования изложены в 85 научных публикациях, из которых две единоличные монографии, подраздел в коллективной монографии, 43 статьи в научных юридических изданиях Украины, 4 статьи в иностранных периодических юридических изданиях и 35 – тезисы докладов и сообщений на научно-практических конференциях, симпозиумах, конгрессах и круглых столах.

Структура и объем диссертации. Диссертация состоит из титульного листа, аннотации, перечня условных обозначений, введения, четырех глав, содержащих шестнадцать подразделов, выводов, списка использованных источников (1222 наименования на 121 странице) и приложений. Общий объем работы составляет 675 страниц, из них основного текста – 403 страницы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обоснован выбор темы диссертации, охарактеризована связь работы с научными программами, планами и темами, определены цель и задачи исследования, его объект и предмет, методологическая и эмпирическая основа, сформулированы основные положения, которые выносятся на защиту и составляют научную новизну, раскрыто практическое значение полученных результатов, указано о личном вкладе соискателя, приводятся данные об апробации материалов диссертации, публикациях, структуре и объеме диссертации.

Раздел 1 «Концептуальные основы исследования вопросов уголовной ответственности за преступления против свободы, чести и достоинства личности» содержит четыре подраздела.

В *подразделе 1.1 «Современное состояние исследования проблем противодействия преступлениям против свободы, чести и достоинства личности»* выяснен круг нерешенных и дискуссионных вопросов уголовной ответственности за деяния, предусмотренные разделом III Особенной части УК Украины.

Установлено, что отдельные аспекты уголовно-правового противодействия указанным посягательствам остаются почти не исследованными (в частности, особенности уголовной ответственности за насильственное исчезновение, незаконное помещение в учреждение по оказанию психиатрической помощи, принуждение к браку). Кроме того, часть проведенных исследований (прежде всего посвященных торговле людьми) не учитывает последних изменений в уголовном законе. Некоторые из высказанных ранее выводов и предложений носят фрагментарный или недостаточно аргументированный характер.

Установлено, что принятие в 2001 г. действующего на сегодняшний день УК Украины стимулировало развитие криминологических исследований рассматриваемых посягательств. При этом констатируется, что большинство этих исследований посвящено торговле людьми, тогда как другим преступлениям против свободы, чести и достоинства личности уделяется значительно меньше внимания.

В *подразделе 1.2 «Становление и развитие законодательства об уголовной ответственности за преступления против личной свободы»* рассмотрена эволюция законодательства об ответственности за указанные посягательства.

Установлено, что законодатель далеко не сразу осознал необходимость уголовно-правового запрета посягательств на личную свободу человека. К концу XIX ст. законодатели недостаточно четко представляли сам объект преступного посягательства – личную свободу, поэтому рассредоточивали

ответственность за соответствующие деяния в различных структурных частях тогдашних уголовных законов. Кроме того, к началу XX ст. соответствующие положения были несовершенно с точки зрения юридической техники, в частности были чрезмерно казуальными, отражали существующее сословное неравенство между членами общества, неоправданно сочетали элементы материального и процессуального уголовного права.

В УК УССР 1922 г. советский законодатель, в отличие от дореволюционного, предусмотрел лишь несколько составов рассматриваемых преступлений (насильственное незаконное лишение свободы; помещение в больницу для душевнобольных заведомо здорового лица; похищение, сокрытие или подмен чужого ребенка), включив их в главу V «Преступления против жизни, здоровья, свободы и достоинства личности». Такое название главы оставалось неизменным и в следующих советских кодексах. УК УССР 1927 г. в рассматриваемой части продублировал основные положения, которые содержались в УК УССР 1922 г. В УК УССР 1960 г. законодатель сократил круг посягательств на личную свободу, предусмотрев ответственность только за незаконное лишение свободы (ст. 123) и похищение чужого ребенка (ст. 124). Однако впоследствии уголовный закон был дополнен статьями об ответственности за захват заложников (1987 г.), незаконное помещение в психиатрическую больницу (1988 г.) и торговлю людьми (1998 г.).

В *подразделе 1.3 «Эволюция законодательства об уголовной ответственности за преступления против чести и достоинства личности»* рассмотрены особенности становления и развития законодательства в указанной части.

Установлено, что законодательство об уголовной ответственности за посягательства на честь и достоинство личности эволюционировало вместе с изменением представлений о сущности указанных ценностей. Уголовные законы, на протяжении веков действовавшие на территории украинских земель, к преступлениям против чести и достоинства личности относили не только словесное оскорбление и клевету, но и оскорбление действием. При этом исторически первым посягательством на честь считалось именно оскорбление действием, а не словом. Некоторые законодательные акты, действовавшие на украинских землях (в частности, Уложение о наказаниях уголовных и исправительных, Устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьями), предусматривали ответственность не только за клевету, но и за диффамацию (то есть за распространение соответствующих действительности сведений, порочащих честь и достоинство другого лица). Советский законодатель отказался от установления уголовной ответственности за диффамацию и выделял два преступления против чести и достоинства личности – клевету и оскорбление. Так было до 2001 г., когда законодатель независимой Украины отказался от криминализации указанных посягательств. Однако неоднократные попытки осуществить «реанимацию» уголовной ответственности за клевету имели место и после 2001 г.

В *подразделе 1.4 «Система преступлений против свободы, чести и достоинства личности по уголовному законодательству Украины и зарубежных государств»* рассмотрены подходы отечественного и 63 зарубежных законодателей к определению круга деяний, посягающих на

свободу, честь и достоинство личности, а также осуществлена классификация указанных преступлений.

Установлено, что большинство законодателей аккумулирует преступления против свободы и преступления против чести и достоинства личности в разных главах (разделах) уголовного закона. Размещение указанных деяний в пределах одной главы (раздела) УК присуще законодателям большинства постсоветских государств (в частности, Азербайджана, Армении, Беларуси, Латвии, Молдовы, России, Таджикистана, Туркменистана, Узбекистана, Украины). Выяснено, что составы преступлений, фактически посягающих на свободу личности, законодателями нередко включаются в другие главы (разделы) УК, в частности, о преступлениях против международного правопорядка, общественной безопасности, нравственности.

Сравнительно-правовой анализ показал, что к преступлениям против свободы личности законодатели чаще всего относят незаконное лишение свободы, похищение человека, торговлю людьми, рабство и работоторговлю, захват заложников, принуждение, угрозу. К указанным преступлениям разные законодатели относят также похищение ребенка, торговлю детьми, принудительный труд, использование детского труда, использование ребенка для попрошайничества, подмену ребенка, незаконное помещение в учреждение по оказанию психиатрической помощи, принуждение к браку, насильственное исчезновение, преследование, нарушение неприкосновенности жилища, передачу гражданина иностранному государству, принудительное перемещение на территорию другой страны, нарушение свободы передвижения и свободного выбора места жительства, лечение без согласия пациента, удержание паспорта и т.д.

Установлено, что к преступлениям против чести и достоинства личности большинство законодателей относит только оскорбление и клевету. Вместе с тем, выяснено, что в уголовном законодательстве некоторых государств указанные деяния причислены не к преступлениям против чести и достоинства, а к другим посягательствам. Установлено, что законодатели ряда государств декриминализировали оскорбление. На сегодняшний день уголовную ответственность за указанное деяние не предусматривает законодательство Грузии, Италии, Канады, Кыргызстана, Латвии, Литвы, Мексики, Молдовы, Норвегии, России, Румынии, Словакии, США, Таджикистана, Туниса, Туркменистана, Финляндии, Франции, Чехии, Черногории, Эстонии и некоторых других государств. Отдельные законодатели (в частности, Грузии, Кыргызстана, Молдовы, Норвегии, Таджикистана, Черногории, Эстонии) отказались также от уголовной ответственности за клевету.

Предложены критерии классификации преступлений против свободы, чести и достоинства личности (в зависимости от возрастных характеристик потерпевшего; в зависимости от того, связана ли криминализация указанных деяний с имплементацией норм международного права).

Раздел 2 «Уголовно-правовая характеристика преступлений против свободы, чести и достоинства личности» содержит шесть подразделов.

В *подразделе 2.1 «Объект преступлений против свободы, чести и достоинства личности»* проанализированы особенности объекта указанных посягательств.

Установлено, что дискуссия относительно объекта рассматриваемых преступлений в значительной степени связана с декриминализацией клеветы и оскорбления, которые традиционно относили к посягательствам на честь и достоинство личности. Подчеркнуто, что сводить преступные посягательства на честь и достоинство личности только к клевете и оскорблению не стоит, поскольку это неоправданно сужает самую суть указанных ценностей. Аргументировано, что противодействие клевете и оскорблению средствами уголовного права создает серьезный риск чрезмерного применения уголовно-правовых методов для регулирования тех отношений, которые являются сферой прежде всего гражданского права.

Рассмотрена сущность категорий «свобода» («воля»), «достоинство» и «честь». Обосновано, что понятие достоинства человека как объекта уголовно-правовой охраны следует выводить из категории человеческого достоинства. Подчеркивается, что каждый человек имеет достоинство уже по самому признаку принадлежности к человеческому роду (независимо от своих индивидуальных качеств, социального положения и профессии).

Выявлены непосредственные объекты преступлений, предусмотренных разделом III Особенной части УК Украины. Ввиду неодинаковой значимости перечисленных в названии указанного раздела ценностей, а также реальной распространенности поражения таких ценностей предусмотренными в нем деяниями, признано целесообразным изменение последовательности их (ценностей) изложения в названии указанного раздела. Возможным вариантом названия раздела III Особенной части УК Украины может быть такой: «Преступления против свободы, достоинства и чести личности».

Установлены также особенности потерпевшего от посягательств на свободу, честь и достоинство личности.

В подразделе 2.2 «Объективная сторона преступлений против свободы, чести и достоинства личности» рассмотрены теоретико-прикладные проблемы объективной стороны указанных деяний.

Установлено, что крайне неоднозначным и дискуссионным в юридической литературе является понятие похищения человека. Выяснено, что признак перемещения не может служить безоговорочным критерием для разграничения незаконного лишения свободы и похищения человека, даже если рассматривать его в совокупности с признаками завладения и удержания. Доказано, что всем этапам похищения человека присущ общий элемент – его удержание.

Выяснено, что насильственное исчезновение может быть результатом не только незаконного лишения свободы, но и действий, которые сначала были законными, а незаконными стали из-за отказа признать факт лишения человека свободы или из-за сокрытия данных о судьбе такого человека или месте его пребывания.

Обосновано, что определяющим для захвата лица как заложника является насильственное установление контроля над ним, в результате которого такое лицо теряет возможность свободно выбирать место своего пребывания. Поддержана позиция ученых, которые под удержанием лица как заложника понимают насильственное препятствование ему оставить определенное место или сделать этого невозможным путем использования внешних преград.

Аргументировано, что объективная сторона подмены ребенка заключается в подмене чужого ребенка другим чужим или своим ребенком. Установлено, что изъятие ребенка у родителей (законных представителей) в собственном смысле этого слова может не происходить. Обосновано, что в ситуации, когда ребенка заменяют другим, а затем изымают подмененного ребенка и забирают его себе, совершают не только подмену ребенка, но и его похищение.

Поскольку под собственно торговлей человеком принято понимать его куплю-продажу, указанную форму торговли людьми следовало бы назвать куплей-продажей человека, а не торговлей человеком. Необоснованным признано исключение законодателем в сентябре 2018 г. «осуществления другого незаконного соглашения, объектом которого является человек» из описания объективной стороны преступления, ответственность за которое предусмотрена ст. 149 УК Украины. Поддержана точка зрения о целесообразности дополнения перечня способов совершения торговли людьми в формах вербовки, перемещения, укрывательства, передачи или получения человека таким, как злоупотребление доверием. Обосновано, что дополнение в 2018 г. диспозиции ч. 1 ст. 149 УК Украины тремя новыми способами торговли людьми неоправданно, поскольку эти изменения неизбежно приведут к новым проблемам, связанным с квалификацией указанного деяния.

Аргументировано, что проблему уголовно-правового противодействия использованию принудительного труда (а также другим возможным формам эксплуатации человека) необходимо решать комплексно, а не акцентировать внимание исключительно на ответственности за использование принудительного труда ребенка. Оптимальным вариантом решения этой проблемы признано конструирование общего состава принуждения к выполнению тех или иных действий.

Однозначного вывода о том, что по ст. 150-1 УК Украины следует квалифицировать случаи вовлечения в попрошайничество ребенка, не осознающего факта использования его для попрошайничества, из диспозиции указанной нормы сделать нельзя. Кроме того, нет ответа на вопрос: зачем в уголовный закон включать две отдельные статьи (ст. 150-1 и ст. 304), устанавливающие ответственность за одни и те же действия с той лишь разницей, что в одном случае ребенок осознает факт использования его как фактического «орудия» для попрошайничества, в другом же – не осознает? Учитывая указанное, убедительной признана точка зрения ученых о целесообразности изъятия ст. 150-1 из уголовного закона и одновременного усовершенствования ст. 304 УК Украины.

Аргументировано, что в ч. 1 ст. 151 УК Украины правильнее было бы предусмотреть, что ответственность наступает за незаконную госпитализацию в учреждение по оказанию психиатрической помощи лица, не нуждающегося в стационарной психиатрической помощи. Обоснована целесообразность изменения названия статьи 151 УК Украины, а также диспозиции ее ч. 1, в которых следует указать, что уголовно наказуемой является не только незаконная госпитализация лица в указанное учреждение, но и незаконное удержание его в таком учреждении.

Аргументировано, что законодательная формулировка диспозиции ч. 1 ст. 151-2 УК может привести к трудностям в толковании и применении этой

статьи на практике. В частности, существует угроза чрезмерно широкой трактовки понятия «принуждение к браку» правоприменительными органами, ведь законодатель не указывает на конкретные способы принуждения лица к вступлению в брак или к продолжению принудительно заключенного брака, или к вступлению в сожительство без заключения брака, или к продолжению такого сожительства, или побуждение с этой целью лица к перемещению на территорию другого государства, чем то, в котором оно проживает.

Обосновано, что общественную опасность представляют не только те случаи принуждения, за которые отечественный законодатель предусмотрел уголовную ответственность, но и любое другое препятствование лицу свободно, по своему усмотрению определять свое поведение и принимать волевые решения. Подчеркнуто, что уголовно-правовой запрет, сформулированный в общем виде, позволит привлекать к уголовной ответственности независимо от того, какое именно действие или бездействие виновный потребовал совершить от потерпевшего.

В *подразделе 2.3 «Субъект преступлений против свободы, чести и достоинства личности»* рассмотрены уголовно-правовые проблемы субъекта указанных деяний.

Установлено, что субъектами похищения ребенка могут признаваться его родители или другие близкие родственники, если они действовали не в интересах ребенка.

Аргументировано, что установление пониженного возраста, с которого может наступать уголовная ответственность за захват заложников, нецелесообразно. Сомнительной признана целесообразность включения в перечень, приведенный в п. 4 ч. 1 ст. 96-3 УК Украины, деяний, предусмотренных статьями 146 и 147 УК Украины.

Обосновано, что подмена одного ребенка другим, совершенная лицом с использованием своего служебного положения или при исполнении профессиональных обязанностей, характеризуется большей степенью общественной опасности, чем подмена ребенка, совершенная иным лицом, в связи с чем за такие действия предложено предусмотреть усиленную ответственность.

Обоснованным признано высказанное ранее предложение распространить применение мер уголовно-правового характера в отношении юридических лиц за совершение их уполномоченными лицами торговли людьми.

Доказано, что субъектом незаконного помещения в учреждение по оказанию психиатрической помощи следует признавать только врача-психиатра, который единолично или в составе комиссии врачей-психиатров принял решение о госпитализации в указанное учреждение заведомо психически здорового лица.

В *подразделе 2.4 «Субъективная сторона преступлений против свободы, чести и достоинства личности»* рассмотрены уголовно-правовые проблемы субъективной стороны указанных деяний.

Обосновано, что уголовно наказуемой должна признаваться любая умышленная подмена чужого ребенка, независимо от мотивов. В связи с этим признано целесообразным отказаться от указания в диспозиции ст. 148 УК Украины на корыстные или иные личные мотивы. В то же время поддержано

высказанное ранее предложение усилить ответственность за подмену ребенка, совершенную из корыстных побуждений.

Установлено, что конструкция диспозиции ч. 1 ст. 149 УК Украины иногда склоняет к выводу, что цель эксплуатации касается не только вербовки, перемещения, укрывательства, передачи и получения человека, но и собственно торговли человеком. В связи с этим обращается внимание на то, что при определении торговли людьми в международных актах указание на цель эксплуатации содержится перед перечнем конкретных форм этого преступления. Таким же в своем большинстве есть и изученный зарубежный опыт формулировки диспозиции соответствующей нормы. Указанный опыт признан полезным и для отечественного законодателя.

Некорректным признано выделение в примечании к ст. 149 УК Украины использования в порнобизнесе как отдельной формы эксплуатации человека. Замечено, что такие указанные в примечании к ст. 149 УК Украины формы эксплуатации человека как рабство или обычаи, сходные с рабством, а также подневольное состояние в проанализированной судебной практике не повстречались ни разу. Объясняется это тем, что «в чистом виде» указанные формы эксплуатации вряд ли вообще встречаются. Обычно имеет место сексуальная или трудовая эксплуатация человека, который в то же время может находиться в состоянии фактического рабства или в подневольном состоянии. Учитывая это, предложено исключить рабство или обычаи, сходные с рабством, а также подневольное состояние из перечня форм эксплуатации, приведенного в примечании к ст. 149 УК Украины.

В подразделе 2.5 *«Квалифицирующие и особо квалифицирующие признаки преступлений против свободы, чести и достоинства личности»* рассмотрены отдельные аспекты дифференциации уголовной ответственности за указанные посягательства.

Установлено, что определить четкую грань, которая отделяла бы менее и более общественно опасное незаконное лишение свободы, в зависимости от времени, в течение которого оно длилось, вряд ли возможно.

Обосновано, что возможным вариантом решения проблемы трактовки понятия «тяжкие последствия», причиненные незаконным лишением свободы или похищением человека, захватом заложников, торговлей людьми и незаконным помещением лица в учреждение по оказанию психиатрической помощи, является ранее высказанное предложение отказаться от отнесения физического вреда потерпевшему к понятию «тяжкие последствия», а причинение таких последствий квалифицировать по совокупности с соответствующими статьями раздела II Особенной части УК Украины. Другие возможные проявления причинения тяжких последствий можно учитывать при назначении наказания (в соответствии с п. 5 ч. 1 ст. 67).

Неудачной признана законодательная формулировка такого квалифицирующего признака, закрепленного в ч. 2 ст. 147, как «действия, соединенные с угрозой уничтожения людей». Исходя из буквального толкования уголовного закона, в котором сказано об угрозе уничтожения *людей* (во множественном числе), есть все основания для вывода, что такая угроза должна касаться не менее двух лиц, а не одного, как преимущественно

отмечается в юридической литературе. Указанный квалифицирующий признак из ч. 2 ст. 147 УК Украины предложено исключить.

Констатировано, что квалифицирующие и особо квалифицирующие признаки преступлений, предусмотренных разделом III Особенной части УК Украины, используются законодателем бессистемно.

Исходя из положений ст. 7 Международной конвенции о защите всех лиц от насильственных исчезновений, в качестве квалифицирующих признаков насильственного исчезновения можно предусмотреть совершение указанного деяния в отношении несовершеннолетнего лица, женщины, заведомо для виновного находившейся в состоянии беременности, а также в отношении лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии.

Обоснована целесообразность дополнения ч. 2 ст. 151 УК Украины такими квалифицирующими признаками, как совершение незаконного помещения в учреждение по оказанию психиатрической помощи в отношении двух или более лиц, а также в отношении несовершеннолетнего лица.

В *подразделе 2.6 «Реализация уголовной ответственности за преступления против свободы, чести и достоинства личности»* рассмотрены проблемы установления наказания за указанные преступления, а также проблемные вопросы, имеющие место при применении наказания за исследуемые деяния.

На основании анализа зарубежного опыта пенализации рассматриваемых посягательств, а также с учетом практики назначения наказания за деяния, предусмотренные разделом III Особенной части УК Украины, разработаны предложения по оптимизации санкций статей о преступлениях против свободы, чести и достоинства личности.

Анализ практики применения наказания за преступления против свободы, чести и достоинства личности засвидетельствовал существование многочисленных ошибок, допускаемых судами при его назначении (в частности, суды формально относятся к оценке степени тяжести указанных преступлений, личности виновного, нарушают законодательные требования к назначению более мягкого наказания, чем предусмотрено законом, и т.п.), а также при освобождении осужденных от наказания и его отбывания (в частности, суды в большинстве своем не приводят убедительных доводов в пользу возможности исправления осужденного без отбывания наказания).

Раздел 3 «Криминологическая характеристика и особенности детерминации преступлений против свободы, чести и достоинства личности» содержит три подраздела.

В *подразделе 3.1 «Современное состояние и основные тенденции совершения преступлений против свободы, чести и достоинства личности»* установлены основные количественно-качественные показатели преступлений, ответственность за которые предусмотрена разделом III Особенной части УК Украины.

Установлено, что удельный вес преступлений, предусмотренных разделом III Особенной части УК Украины, в общей структуре преступности незначителен (не более 0,2%). Самое распространенное деяние среди преступлений против свободы, чести и достоинства личности – незаконное лишение свободы или похищение человека. Анализ эмпирической базы

показал, что чаще (ориентировочно 2/3) совершается похищение человека, а не «обычное» незаконное лишение его свободы. При этом аргументировано, что незаконному лишению свободы, не связанному с похищением человека, присущ значительно более высокий уровень латентности. Обращено внимание на существенную разницу в количественных показателях незаконного лишения свободы или похищения человека и торговли людьми, то есть деяния, являющегося вторым по численности среди преступлений против свободы, чести и достоинства личности. Выяснено, что третье место по общей численности зарегистрированных случаев среди рассматриваемых посягательств занимает использование малолетнего ребенка для занятия попрошайничеством.

Выяснены факторы латентности преступлений против свободы, чести и достоинства личности. В частности, доказано, что самый высокий уровень латентности характерен для незаконного лишения свободы как вида домашнего насилия, а самый низкий уровень латентности присущ для похищения малолетнего ребенка, которое всегда сопровождается значительным общественным резонансом, активностью правоохранительных органов, направленной на раскрытие этого преступления, благодаря чему часто его удается раскрыть по «горячим следам». Аргументировано, что латентность торговли людьми зависит от цели, с которой совершается указанное деяние. Установлено, что самый низкий уровень латентности характерен для торговли детьми, совершенной их родителями. Самый высокий уровень латентности присущ торговле людьми, совершенной в целях трудовой эксплуатации.

Эмпирическим путем доказано, что прогнозы о существенном росте среди жертв торговли людьми количества внутренне перемещенных лиц не оправдались. Установлено, что начиная с 2014 г. внутренне перемещенные лица пополнили ряды жертв указанного посягательства, однако их доля в общей структуре жертв этого преступления составляет лишь несколько процентов.

В подразделе 3.2 «Криминологическая характеристика лиц, совершивших преступления против свободы, чести и достоинства личности» выяснены особенности лиц, совершающих указанные посягательства.

Выяснены социально-демографические, социально-ролевые, уголовно-правовые и морально-психологические признаки лиц, совершивших преступления, предусмотренные разделом III Особенной части УК Украины. На основании соответствующего исследования разработаны криминологические портреты лиц, совершивших указанные преступления.

Криминологический портрет лица, совершающего незаконное лишение свободы или похищение человека: ранее не судимый (82,3%), холостой (61%) мужчина (93%) в возрасте 25–39 лет (67,2%), гражданин Украины (97,8%), житель небольшого города (61,1%), с полным общим средним образованием (46,2%), нигде не работающий (67,2%), нередко злоупотребляющий алкогольными напитками, которому присущи такие отрицательные черты, как конфликтность, злопамятность, эгоцентризм, дерзость, эмоциональная неустойчивость, импульсивность, агрессивность, жестокость, отсутствие способности сочувствовать.

Криминологический портрет лица, совершающего захват заложников: ранее не судимый (63%), холостой (72,2%) мужчина (100%) в возрасте от 18 до 30 лет (42,6%), имеющий полное общее среднее образование (53,7%), не работающий (85,1%), проживающий в городе, с авантюрным складом характера, в системе ценностных ориентаций которого ключевое место занимают эгоистические и корыстные побуждения.

Криминологический портрет лица, совершающего торговлю людьми: ранее не судимая (91,2%) женщина (54,4%), гражданка Украины (89,5%), жительница города (75,1%), в возрасте 25–39 лет (61,4%), с полным общим средним образованием (39,9%), нигде не работающая (73%), не состоящая в браке (63,5%), которой присущи такие негативные морально-психологические черты, как стремление к наживе и обеспечению собственного благополучия любой ценой, эгоцентризм, цинизм, эмоциональная холодность, неспособность сопереживать, а также предприимчивость, энергичность, целеустремленность, организаторские способности, умение убеждать других.

Криминологический портрет лица, совершающего эксплуатацию детей: ранее не судимый мужчина, гражданин Украины, украинец по национальности, в возрасте 40–50 лет, с полным общим средним образованием, нигде не работающий, не состоящий в браке, которому присущи такие отрицательные черты, как стремление к наживе и обеспечению собственного благополучия любой ценой, скупость, безответственность, легкомыслие, а также предприимчивость, энергичность, целеустремленность, наличие организаторских способностей.

Криминологический портрет личности преступника, использующего малолетнего ребенка для занятия попрошайничеством: ранее не судимая (90%) женщина (93%), гражданка Украины (95%), ромской национальности (50,7%), в возрасте 30–39 лет (43,5%), без какого-либо образования (43,1%), нигде не работающая (100%), не состоящая в браке (79%), которой присущи такие отрицательные черты, как корыстолюбие, эгоизм, нежелание работать, недалекость, узость и ограниченность взглядов и жизненных установок, а также предприимчивость, умение убеждать других.

В подразделе 3.3 «*Детерминанты преступлений против свободы, чести и достоинства личности*» выяснены особенности детерминации указанных посягательств.

Детерминанты преступлений против свободы, чести и достоинства личности классифицированы на социально-экономические, общественно-политические, морально-психологические, медицинские, правовые и организационно-управленческие. К социально-экономическим детерминантам отнесен перманентный экономический кризис в Украине и связанные с ним безработица и бедность, значительное социальное расслоение населения и т.д. Общественно-политическими детерминантами рассматриваемых преступлений является продолжающаяся агрессия Российской Федерации против Украины, отчуждение власти от народа и т.д. К морально-психологическим детерминантам отнесены деформация общественной морали и девальвация общечеловеческих ценностей, стремление к обогащению любой ценой, пренебрежительное отношение к правам и свободам других лиц. Медицинскими детерминантами рассматриваемых преступлений являются

рост количества лиц с психическими расстройствами, а также численности больных алкоголизмом и наркоманией. Правовыми детерминантами являются недостатки уголовного законодательства, устанавливающего ответственность за преступления против свободы, чести и достоинства личности, а также других законодательных актов. К организационно-управленческим детерминантам отнесены перегруженность судов и системы правоохранительных органов, низкий уровень профессионализма части правоохранителей и судей, недостаточный уровень раскрытия рассматриваемых преступлений, недостатки в работе социальных служб. Выявлены также особенности детерминации отдельных преступлений против свободы, чести и достоинства личности.

Раздел 4 «Предупреждение преступлений против свободы, чести и достоинства личности» содержит три подраздела.

В *подразделе 4.1 «Общесоциальные меры предупреждения преступлений против свободы, чести и достоинства личности»* установлено, что меры общесоциального предупреждения указанных преступлений имеют определяющее и стратегическое значение. В наибольшей степени это касается таких посягательств, как торговля людьми, эксплуатация детей и использование малолетнего ребенка для занятия попрошайничеством.

Важнейшие меры общесоциального характера классифицированы на: социально-экономические (существенное повышение материального благосостояния населения, снижение уровня безработицы, рост уровня оплаты труда, противодействие бедности); общественно-политические (окончание войны на востоке Украины); культурно-воспитательные (повышение культурного уровня, сознания и ответственности граждан, формирование нравственной позиции, ориентированной на общечеловеческие ценности); медицинские (эффективная государственная политика, направленная на борьбу с пьянством и алкоголизмом, реформирование системы психиатрической помощи); организационно-управленческие (проведение действенной реформы судебной власти и правоохранительных органов, усовершенствование работы социальных служб, создание условий для полной и беспрепятственной реализации гражданами своих прав, свобод и законных интересов, стимулирование доверия населения к государственной власти и готовность поддержать ее усилия по охране правопорядка и т.д.).

В *подразделе 4.2 «Специально-криминологические меры предупреждения преступлений против свободы, чести и достоинства личности»* разработана система мер предупреждения указанных преступлений, которые должны осуществляться на специально-криминологическом уровне.

Меры специально-криминологического предупреждения преступлений, посягающих на свободу, честь и достоинство личности, классифицированы на информационно-аналитические (систематический сбор и анализ информации о состоянии и тенденциях рассматриваемых преступлений), общественно-политические (активизация деятельности, направленной на заключение межгосударственных соглашений о сотрудничестве в сфере противодействия торговле людьми), правовые (усовершенствование уголовного законодательства, направленного на противодействие рассматриваемым преступлениям, и практики его применения, преодоление чрезмерной мягкости

судебной репрессии), культурно-воспитательные (разъяснение норм уголовного законодательства, информирование населения об опасности стать жертвой рассматриваемых преступлений, информирование о праве граждан на необходимую оборону, просветительская деятельность среди населения, направленная на изменение отношения к жертвам торговли людьми в обществе, и т.д.), организационно-управленческие (усовершенствование системы мер, направленных на перекрытие каналов поступления огнестрельного оружия, боевых припасов и взрывчатых веществ из зоны боевых действий на мирную территорию Украины, а также их изъятие из нелегального оборота, повышение профессионального уровня работников правоохранительных органов, совершенствование взаимодействия правоохранительных органов и институтов гражданского общества, государственная защита и реабилитация жертв рассматриваемых преступлений и т.д.). Предложена также система перспективных мер предупреждения конкретных преступлений против свободы, чести и достоинства личности.

В *подразделе 4.3 «Виктимологическое направление предупреждения преступлений против свободы, чести и достоинства личности»* обосновано, что виктимологическая профилактика должна занимать важное место в системе мер предупреждения исследуемых преступлений. Разработана виктимологическая характеристика жертв преступлений против свободы, чести и достоинства личности.

Наиболее распространенное поведение жертв незаконного лишения свободы или похищения человека классифицировано на неправомерное, асоциальное, нейтральное, опрометчивое и общественно полезное. Обосновано, что ключевую роль в проведении виктимологической профилактики указанных посягательств должны играть СМИ, которые могут информировать население о мерах, способных снизить вероятность стать жертвой этого преступления (например, избегать определенных мест, в которых зафиксировано наибольшее количество таких посягательств), а также о том, каким должен быть алгоритм действий в той или иной криминогенной ситуации (с учетом информации о типичных действиях преступников). Среди мер виктимологической профилактики посягательств, направленных на лишение человека свободы передвижения, следует назвать также выявление отдельных лиц и групп риска с высокой степенью виктимности и осуществление профилактического воздействия на них с целью активизации их защитных свойств и дальнейшей девиктимизации. К таким лицам относятся, в частности, предприниматели, в целом лица с высоким материальным достатком.

Установлено, что разработка мер виктимологической профилактики захвата заложников затруднена непрогнозируемостью этого преступления (иногда даже для самого виновного). В то же время проведенное исследование позволяет выделить категорию лиц, которые с наибольшей вероятностью могут стать жертвой захвата заложников – предприниматели и в целом материально обеспеченные люди. Учитывая это, виктимологическая профилактика указанных посягательств должна включать комплекс мер, предусматривающих пропаганду необходимости соблюдения элементарных правил безопасности. Кроме того, среди лиц, которые с наибольшей вероятностью могут стать

жертвой захвата заложников, следует распространять конкретные рекомендации по поведению в случае захвата или удержания в качестве заложника.

Виктимологическая профилактика торговли людьми должна предусматривать системную работу с «группой риска», то есть с лицами, которые в силу разных жизненных обстоятельств являются потенциальными жертвами этого преступления, осуществление индивидуального воздействия на них, оказание им конкретной помощи. Необходимо проводить масштабное информирование населения об опасных ситуациях, связанных с риском оказаться в ситуации торговли людьми, при этом следует пересмотреть отдельные подходы к проведению таких кампаний.

Виктимологическая профилактика эксплуатации детей должна быть направлена на информирование детей, не достигших возраста, с которого законодательством разрешается трудоустройство, о рисках, связанных с эксплуатацией их труда. Важную роль здесь может сыграть школа. Основное внимание, разумеется, следует уделять детям из малоимущих семей.

Учитывая, что жертвами использования для занятия попрошайничеством в основном являются дети самого младшего возраста, а также учитывая, что используют их для попрошайничества преимущественно родители, виктимологическая профилактика таких посягательств связана с серьезными трудностями.

ВЫВОДЫ

В диссертации осуществлено комплексное исследование и решение актуальной научно-прикладной проблемы, которая заключается в разработке уголовно-правовых и криминологических основ предупреждения и противодействия преступлениям против свободы, чести и достоинства личности. К ключевым научно обоснованным результатам проведенного исследования относятся, в частности, следующие положения.

1. Установлено, что современное состояние доктринальной проработки проблем противодействия преступлениям против свободы, чести и достоинства личности не в полной мере отвечает потребностям правоприменительной практики. Выяснено, что отдельные аспекты уголовно-правового противодействия указанным посягательствам остаются почти не исследованными (в частности, особенности уголовной ответственности за насильственное исчезновение, незаконное помещение в учреждение по оказанию психиатрической помощи, принуждение к браку). Кроме того, часть проведенных исследований (прежде всего посвященных торговле людьми) не учитывает последние изменения в уголовном законе. Отдельные из высказанных ранее выводов и предложений носят фрагментарный или недостаточно аргументированный характер. Констатируется, что большинство проведенных криминологических исследований посвящено торговле людьми, тогда как другим преступлениям против свободы, чести и достоинства личности уделяется значительно меньше внимания.

2. Выяснено, что законодательная регламентация уголовной ответственности за преступления против свободы, чести и достоинства

личности имеет долгую и довольно интересную историю. Выявлены закономерности эволюции законодательства об ответственности за указанные преступления в зависимости от конкретных исторических условий, в которых формировались соответствующие уголовно-правовые запреты. Показано, что эволюция соответствующего законодательства тесно связана с трактовкой сущности указанных ценностей, а также с оценкой их значимости в разные периоды общественного развития. Выяснено, что система преступлений против личной свободы на протяжении веков неоднократно менялась, при этом едва ли не единственное посягательство, признаваемое уголовно наказуемым на протяжении почти всей истории законодательства, – противоправное лишение свободы. К преступлениям против чести и достоинства личности законодатели традиционно относили оскорбление и клевету, а также – в течение сравнительно непродолжительного времени – диффамацию. При этом установлено, что исторически первым посягательством на честь считалось оскорбление действием, а не словом.

3. Установлено, что подходы законодателей зарубежных государств к определению системы преступлений против свободы, чести и достоинства личности чрезвычайно разнообразны. При этом соответствующие отличия наблюдаются даже в законодательстве государств, представляющих одну правовую систему. Выяснено, что большинство законодателей аккумулируют преступления против свободы и преступления против чести и достоинства личности в разных главах (разделах) уголовного закона. В то же время для законодателей большинства постсоветских государств характерно размещение указанных деяний в пределах одной главы (раздела) УК. Кроме того, установлено, что составы преступлений, фактически посягающих на свободу личности, отдельные законодатели включают в другие главы (разделы) УК, в частности, о преступлениях против международного правопорядка, общественной безопасности, нравственности.

Сравнительно-правовой анализ показал, что к преступлениям против свободы личности законодатели чаще всего относят незаконное лишение свободы, похищение человека, торговлю людьми, рабство и работоторговлю, захват заложников, принуждение, угрозу. В то же время к указанным преступлениям разные законодатели относят также большое количество других деяний, так или иначе посягающих на личную свободу человека. Установлено, что к преступлениям против чести и достоинства личности большинство законодателей относит только оскорбление и клевету. В то же время выяснено, что в уголовном законодательстве некоторых государств указанные деяния причислены не к преступлениям против чести и достоинства, а к другим посягательствам. Установлено, что законодатели целого ряда государств декриминализировали оскорбление, а законодатели отдельных государств – и клевету. Выяснено, что в развитых странах в последние десятилетия сложилось довольно сдержанное отношение к применению уголовной ответственности за клевету, поскольку соответствующая практика нередко несовместима со свободой выражения мнений.

Аргументировано, что классификация преступлений против свободы, чести и достоинства личности по критерию непосредственного объекта будет носить достаточно условный и дискуссионный характер. Предложены

альтернативные критерии соответствующей классификации. Так, в зависимости от возрастных характеристик потерпевшего указанные деяния можно классифицировать на: 1) преступления, посягающие на свободу, честь и достоинство исключительно детей (ст.ст. 148, 150, 150-1); 2) преступления, посягающие на свободу, честь и достоинство лиц всех возрастов (ст.ст. 146, 146-1, 147, 149, 151, 151-2). За совершение отдельных из указанных деяний в отношении малолетних или несовершеннолетних законодателем усилена уголовная ответственность (ч. 2 ст. 146, ч. 2 ст. 147, ч.ч. 2, 3 ст. 149, ч. 2 ст. 151-2). В зависимости от того, связана ли криминализация указанных деяний с имплементацией норм международного права, преступления, предусмотренные в разделе III Особенной части УК Украины, можно классифицировать на: 1) деяния, криминализация которых не была связана с имплементацией норм международного права (ст.ст. 146, 148, 150-1, 151); 2) деяния, появившиеся в УК Украины благодаря имплементации норм международного права (ст.ст. 146-1, 147, 149, 150, 151-2).

4. На основании всестороннего анализа объекта преступлений против свободы, чести и достоинства личности сделан ряд выводов об обоснованности позиции отечественного законодателя, который уголовно-правовые запреты, предусмотренные ст.ст. 146–151-2, разместил в разделе III Особенной части УК Украины. В частности: 1) аргументировано, что незаконное лишение свободы или похищение человека посягает прежде всего на охраняемое право выбора лицом по собственному усмотрению места своего пребывания; 2) обосновано, что объектом насильственного исчезновения следует признавать безопасность человечества. Подчеркивается, что перенесение уголовно-правового запрета насильственного исчезновения из раздела III в раздел XX Особенной части УК Украины позволит лучше отразить специфическую юридическую природу указанного деяния и избежать путаницы в правоприменительной практике; 3) установлено, что по своим объективным и субъективным признакам захват заложников ближе к преступлениям против свободы личности, нежели к преступлениям против общественной безопасности; 4) основным непосредственным объектом подмены ребенка предложено признавать личную свободу и достоинство ребенка, которое связано с правом находиться, расти и воспитываться в своей семье, а также с правом на сохранение своей индивидуальности, являющейся неотъемлемой составляющей достоинства. Сделанный вывод, однако, вовсе не отрицает того, что это деяние посягает и на предусмотренное Конституцией Украины право человека на детство, материнство или отцовство, что очевидно. Более того, в результате подмены ребенка страдает целый комплекс его естественных прав; 5) аргументировано, что основным непосредственным объектом торговли людьми следует признавать свободу и достоинство личности в объективном его значении (человеческое достоинство); 6) констатировано, что поскольку в ст. 150 УК Украины законодатель не определяет характер используемого труда ребенка, в частности то, должен ли такой труд быть принудительным, однозначно определить объект эксплуатации ребенка крайне сложно; 7) выяснено, что объект использования малолетнего ребенка для занятия попрошайничеством, по сути, является тождественным объекту преступления, предусмотренного ст. 304 УК Украины. В связи с этим убедительной признана точка зрения тех

ученых, которые основным непосредственным объектом преступления, предусмотренного ст. 150-1 УК Украины, признают моральные устои общества в отношении воспитания детей, а также высказываются за исключение из уголовного закона ст. 150-1 и усовершенствование в связи с этим действующей редакции ст. 304 УК Украины; 8) аргументировано, что основным непосредственным объектом незаконного помещения в учреждение по оказанию психиатрической помощи является свобода, честь и достоинство личности, причем в их совокупности. В связи с этим подчеркивается, что незаконное помещение в учреждение по оказанию психиатрической помощи является единственным преступлением среди деяний, предусмотренных разделом III Особенной части УК Украины, посягающим на все перечисленные в названии этого раздела ценности; 9) установлено, что принуждение к браку посягает на личную свободу человека в части свободного выбора им своего поведения.

Учитывая неодинаковую значимость перечисленных в названии раздела III Особенной части УК Украины ценностей, а также ввиду реальной распространенности поражения этих ценностей предусмотренными в нем деяниями, целесообразно изменение последовательности их (ценностей) изложения в названии указанного раздела. Возможным вариантом названия раздела III Особенной части УК Украины может быть такой: «Преступления против свободы, достоинства и чести личности».

Исследование особенностей потерпевшего от преступлений против свободы, чести и достоинства личности позволило прийти к следующим ключевым выводам: 1) позиция законодателя, который в названии ст. 147 УК Украины слово «заложник» употребляет во множественном числе, признана некорректной, поскольку для наступления уголовной ответственности по указанной статье достаточно, чтобы в заложники был захвачен хотя бы один человек. Так же некорректно употребление в названии ст. 149 слова «людьми» (должно быть «человеком»), а в названии ст. 150 – слова «детей» (должно быть «ребенка»); 2) аргументировано, что под ребёнком в ст. 148 УК Украины следует понимать лицо, которому на момент совершения в отношении его преступления не исполнилось 18 лет. В то же время подчеркнуто, что при квалификации указанного посягательства значение имеет не столько возраст потерпевшего от этого преступления лица, сколько способность идентифицировать себя в качестве ребенка конкретных родителей, а также способность родителей (лиц, их заменяющих) идентифицировать ребенка как своего. Несмотря на то, что в названии ст. 148 УК Украины и в тексте ее диспозиции говорится о подмене *ребенка*, установлено, что на самом деле при совершении этого преступления подменяются два ребенка, а не один: подменяемый ребенок и ребенок, используемый для подмены. Аргументировано, что из имеющейся в диспозиции ст. 148 УК Украины формулировки не понятно, какой именно ребенок для виновного является *чужим* – подменяемый или используемый для подмены. В связи с этим в тексте рассматриваемой нормы предложено уточнить, что ответственность наступает за подмену чужого ребенка другим чужим или своим ребенком; 3) аргументировано, что статью 149 УК Украины более корректно было бы назвать «Торговля человеком», поскольку термин «торговля людьми»

обозначает скорее соответствующее явление, а не конкретное деяние; 4) обосновано, что потерпевшим от незаконного помещения в учреждение по оказанию психиатрической помощи следует признавать лицо, которое: а) не страдает психическим расстройством; б) страдает психическим расстройством, но не требует госпитализации в учреждение по оказанию психиатрической помощи, то есть его обследование или лечение возможны не только в стационарных условиях. В связи с этим серьезным пробелом ст. 151 УК Украины признано отсутствие в указанной статье указания на наказуемость незаконного помещения в учреждение по оказанию психиатрической помощи лиц, страдающих психическим расстройством, но не нуждающихся в госпитализации в такое учреждение.

На основании углубленного анализа признаков объективной стороны преступлений против свободы, чести и достоинства личности сделан ряд выводов и высказан ряд предложений по совершенствованию уголовного законодательства, основными из которых являются следующие: 1) обосновано, что выделение похищения человека в отдельную статью УК Украины не улучшит правоприменительную практику, а наоборот – усложнит ее. Доказано, что использование в названии ст. 146 УК Украины, предусматривающей ответственность за незаконное лишение свободы или похищение человека, а также в диспозиции ее ч. 1 союза «или» некорректно, поскольку похитить человека, незаконно не лишив его свободы, невозможно, тогда как союз «или» подчеркивает взаимоисключение перечисляемых предметов, явлений и т.п.; 2) исходя из буквального толкования диспозиции ч. 1 ст. 146-1 УК Украины можно сделать вывод, что для инкриминирования насильственного исчезновения необходимо, чтобы виновный лишил человека свободы, а затем отказался признать соответствующий факт или скрыл данные о судьбе такого человека или месте его пребывания. Подчеркивается, что соответствующая формулировка диспозиции указанной нормы противоречит самой идее преступления насильственного исчезновения, для которого определяющее значение имеет дальнейший отказ признать факт ареста, задержания, похищения или лишения человека свободы в любой другой форме или сокрытие данных о судьбе такого человека или месте его пребывания; 3) поскольку под собственно торговлей человеком принято понимать его куплю-продажу, указанную форму торговли людьми следовало бы назвать куплей-продажей человека, а не торговлей человеком. Необоснованным признано исключение законодателем в сентябре 2018 г. «осуществления другого незаконного соглашения, объектом которого является человек» из описания объективной стороны преступления, ответственность за которое предусмотрена ст. 149 УК Украины. Поддержана точка зрения о целесообразности дополнения перечня способов совершения торговли людьми в формах вербовки, перемещения, укрывательства, передачи или получения человека таким как злоупотребление доверием. Обосновано, что дополнение в 2018 г. диспозиции ч. 1 ст. 149 УК Украины тремя новыми способами торговли людьми неоправданно, поскольку эти изменения неизбежно приведут к новым проблемам, связанным с квалификацией указанного деяния; 4) аргументировано, что оптимальным вариантом решения проблемы уголовно-правового противодействия различным формам эксплуатации человека

является конструирование общего состава принуждения к выполнению тех или иных действий; 5) убедительной признана точка зрения ученых о целесообразности изъятия ст. 150-1 из уголовного закона и одновременного усовершенствования ст. 304 УК Украины; 6) обоснована целесообразность изложения диспозиции ч. 1 ст. 151 УК Украины в такой редакции «Незаконная госпитализация в учреждение по оказанию психиатрической помощи или незаконное удержание в таком учреждении лица, не нуждающегося в стационарной психиатрической помощи»; 7) обоснована целесообразность выделения в разделе III Особенной части УК Украины общего состава принуждения к совершению или несовершению определенного действия. Подчеркнуто, что благодаря реализации этого предложения удастся устранить пробел, связанный с криминализацией любого незаконного ограничения свободы личности, а также уменьшить уровень казуальности отечественного уголовного закона.

5. Раскрыты признаки субъекта и субъективной стороны преступлений против свободы, чести и достоинства личности, на основании чего разработаны предложения по их усовершенствованию: 1) аргументировано, что субъектами похищения ребенка могут признаваться его родители или другие близкие родственники, если они действовали не в интересах ребенка; 2) обосновано, что включение законодателем в ст. 146-1 УК Украины в число представителей государства группы лиц является сомнительным, поскольку очевидно, что признание представителем государства нужно осуществлять в отношении каждого конкретного индивида, а не группы лиц в целом, в связи с чем из текста примечания соответствующее указание целесообразно исключить; 3) аргументировано, что установление пониженного возраста, с которого может наступать уголовная ответственность за захват заложников, нецелесообразно; то же касается и субъекта захвата представителя власти или работника правоохранительного органа как заложника (ст. 349 УК Украины); 4) сомнительной признана целесообразность включения в перечень, приведенный в п. 4 ч. 1 ст. 96-3 УК Украины, деяний, предусмотренных статьями 146 и 147 УК Украины; 5) обосновано, что подмена одного ребенка другим, совершенная лицом с использованием своего служебного положения или при исполнении профессиональных обязанностей, характеризуется большей степенью общественной опасности, чем подмена ребенка, совершенная другим лицом, в связи с чем за такие действия предложено предусмотреть усиленную ответственность; 6) обоснованным признано высказанное ранее предложение распространить применение мер уголовно-правового характера в отношении юридических лиц за совершение их уполномоченными лицами торговли людьми; 7) доказано, что субъект незаконного помещения в учреждение по оказанию психиатрической помощи специальный; им следует признавать только врача-психиатра, который единолично или в составе комиссии врачей-психиатров принял решение о госпитализации в указанное учреждение заведомо психически здорового лица; 8) признано целесообразным отказаться от указания в диспозиции ст. 148 УК Украины на корыстные или иные личные мотивы; в то же время поддержано высказанное ранее предложение усилить ответственность за подмену ребенка, совершенную из корыстных побуждений; 9) обоснована целесообразность в диспозиции ч. 1 ст. 149 УК Украины

указание на цель эксплуатации разместить перед перечнем таких форм этого преступления, как вербовка, перемещение, укрывательство, передача или получение человека; 10) некорректным признано выделение в примечании к ст. 149 УК Украины использования в порнобизнесе как отдельной формы эксплуатации человека; 11) предложено исключить рабство или обычаи, сходные с рабством, а также подневольное состояние из перечня форм эксплуатации, приведенного в примечании к ст. 149 УК Украины.

6. На основании анализа проблемных вопросов дифференциации уголовной ответственности за преступления против свободы, чести и достоинства личности сделан ряд выводов и высказан ряд предложений по совершенствованию уголовного законодательства, основными из которых являются следующие: 1) конкретизация такого квалифицирующего признака незаконного лишения свободы или похищения человека как такового, которое осуществлялось в течение длительного времени, не будет способствовать надлежащей уголовно-правовой оценке действий лица, совершившего указанное деяние. Квалифицируя деяние, предусмотренное ст. 146 УК Украины, как осуществляемое в течение длительного времени, следует принимать во внимание не только время, в течение которого лицо было незаконно лишено свободы, но и учитывать способ и место его удержания, другие конкретные обстоятельства дела, состояние его здоровья, возраст и т.п.; 2) поддержано высказанное в юридической литературе предложение о целесообразности отказа от такого отягчающего уголовную ответственность за незаконное лишение свободы или похищение человека обстоятельства, как совершение указанного деяния с применением оружия; 3) доказана целесообразность отказа от такого квалифицирующего (особо квалифицирующего) признака незаконного лишения свободы или похищения человека (ч. 3 ст. 146), захвата заложников (ч. 2 ст. 147), торговли людьми (ч. 3 ст. 149) и незаконного помещения в учреждение по оказанию психиатрической помощи (ч. 2 ст. 151), как причинение указанными деяниями тяжких последствий. Нанесение физического вреда потерпевшему от указанных посягательств возможно квалифицировать по совокупности с соответствующими статьями раздела II Особой части УК Украины. Другие возможные проявления причинения тяжких последствий можно учитывать при назначении наказания (в соответствии с п. 5 ч. 1 ст. 67); 4) из ч. 2 ст. 147 УК Украины предложено исключить такой квалифицирующий признак, как «действия, связанные с угрозой уничтожения людей»; 5) предложено дополнить статью о захвате заложников такими отягчающими ответственность обстоятельствами, как захват или удержание лица в качестве заложника, совершенное в отношении двух или более лиц, по предварительному сговору группой лиц, а также осуществляемое в течение длительного времени; 6) исходя из положений ст. 7 Международной конвенции о защите всех лиц от насильственных исчезновений, в качестве квалифицирующих признаков насильственного исчезновения можно предусмотреть совершение указанного деяния в отношении несовершеннолетнего лица, женщины, заведомо для виновного находившейся в состоянии беременности, а также в отношении лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии; 7) обоснована целесообразность дополнения ч. 2 ст. 151 УК Украины такими

квалифицирующими признаками, как совершение незаконного помещения в учреждение по оказанию психиатрической помощи в отношении двух или более лиц, а также в отношении несовершеннолетнего лица.

7. Разработаны предложения по оптимизации санкций статей раздела III Особенной части УК Украины, предусматривающие: 1) снижение верхнего предела санкции ч. 3 ст. 146 УК Украины с 10 до 8 лет лишения свободы; 2) увеличение максимального наказания за деяние, ныне предусмотренное ч. 1 ст. 146-1 УК Украины, с 5 до 8 лет лишения свободы; аналогичное наказание целесообразно предусмотреть за соответствующие деяния руководителя (ч. 2). Санкция квалифицированного состава насильственного исчезновения, который предлагается выделить, может предусматривать лишение свободы сроком от 5 до 10 лет; 3) верхний предел санкции ч. 2 ст. 147 УК Украины предложено снизить с 15 до 12 лет лишения свободы. Учитывая высказанное в работе предложение выделить в указанной статье часть третью, в которой установить ответственность за совершение указанного деяния организованной группой, считаем, что санкцию части первой этой статьи можно оставить неизменной, в санкции ее части второй предусмотреть наказание в виде лишения свободы на срок от 7 до 10 лет, а в санкции части третьей – от 8 до 12 лет; 4) обосновано, что санкцию ст. 148 УК Украины корректировать нецелесообразно. В то же время аргументировано, что санкция предложенной ч. 2 ст. 148 УК Украины должна предусматривать наказание в виде лишения свободы сроком от 5 до 8 лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью сроком до трех лет; 5) аргументировано, что для пересмотра существующих на сегодняшний день санкций ст. 149 УК Украины нет оснований, поскольку предусмотренные в них наказания в целом отвечают реальной общественной опасности торговли людьми и проанализированному зарубежному опыту пенализации указанного посягательства; 6) обосновано, что санкция ч. 1 ст. 151 УК Украины должна предусматривать альтернативные наказания в виде ограничения свободы сроком до пяти лет или лишения свободы на тот же срок, с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью сроком до трех лет, санкция ч. 2 ст. 151 – наказание в виде лишения свободы сроком от 5 до 8 лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью сроком до трех лет.

Анализ практики применения наказания за преступления против свободы, чести и достоинства личности засвидетельствовал существование многочисленных ошибок, допускаемых судами при их назначении (в частности, суды формально относятся к оценке степени тяжести указанных преступлений, личности виновного, нарушают законодательные требования к назначению более мягкого наказания, чем предусмотрено законом, и т.п.), а также при освобождении осужденных от наказания и его отбывания (в частности, суды в большинстве своем не приводят убедительных доводов в пользу возможности исправления осужденного без отбывания наказания).

8. На основании изучения официальных статистических данных и материалов уголовных производств выяснены основные количественно-качественные показатели преступлений, ответственность за которые предусмотрена в разделе III Особенной части УК Украины. Установлено, в

частности, следующее: 1) удельный вес преступлений против свободы, чести и достоинства личности в общей структуре преступности незначителен и обычно не превышает показателя в 0,2%; 2) наиболее распространенным деянием среди указанных преступлений является незаконное лишение свободы или похищение человека. При этом обращено внимание на существенную разницу в количественных показателях указанного посягательства и торговли людьми, то есть деяния, являющегося вторым по численности среди преступлений против свободы, чести и достоинства личности. Так, в 2013 и 2018 годах количество зарегистрированных случаев незаконного лишения свободы или похищения человека превышало численность учтенных за этот год случаев торговли людьми вдвое, в 2016 – почти в пять раз, в 2015 – более чем в семь раз, а в 2014 – более чем в шестнадцать (!) раз. И только в 2017, 2019 и 2020 годах количественная разница между этими преступлениями не была настолько существенной; 3) выяснено, что гораздо чаще (ориентировочно 2/3 случаев) имеет место похищение человека, а не «обычное» незаконное лишение его свободы; в то же время аргументировано, что незаконному лишению свободы, не связанному с похищением человека, присущ значительно более высокий уровень латентности; 4) установлено, что сексуальная эксплуатация – наиболее распространенная цель торговли людьми в Украине. При этом обращает на себя внимание существенная количественная разница между двумя наиболее распространенными формами эксплуатации (численность случаев сексуальной эксплуатации превышает 80%, тогда как количество фактов эксплуатации в форме принудительного труда не достигает и 10%). Вместе с тем аргументировано, что торговле людьми, совершенной в целях трудовой эксплуатации, присущ более высокий уровень латентности; 5) выяснено, что третья по распространенности форма эксплуатации человека, с целью которой совершается торговля людьми, – принудительное вовлечение в занятие попрошайничеством. Среди упомянутых в примечании к ст. 149 УК Украины форм эксплуатации, с целью которых совершается это преступление, в судебной практике встречаются единичные случаи использования в порнобизнесе и изъятия органов. Ни одного случая торговли людьми, совершенной с иной целью эксплуатации человека, не обнаружено, что, разумеется, не означает отсутствия таких случаев в объективной действительности; 6) установлено, что почти каждое десятое производство по торговле людьми в Украине касается торговли родителями своими детьми; 7) выяснено, что третье место по общей численности зарегистрированных случаев среди рассматриваемых посягательств занимает использование малолетнего ребенка для занятия попрошайничеством; 8) установлено, что удельный вес других посягательств на свободу, честь и достоинство личности является незначительным; выяснено, что наименее распространенным из исследуемых преступлений является подмена ребенка; 9) установлено, что за весь период существования соответствующих уголовно-правовых запретов ни одно лицо не было осуждено за насильственное исчезновение (ст. 146-1), подмену ребенка (ст. 148), незаконное помещение в учреждение по оказанию психиатрической помощи (ст. 151) и принуждение к браку (ст. 151-2). Более того, ни одному лицу не было вручено уведомление о подозрении в совершении указанных преступлений. В то же время подчеркивается, что

указанное положение вещей не свидетельствует о фактическом отсутствии этих деяний в объективной действительности; 10) выяснены факторы латентности преступлений против свободы, чести и достоинства личности.

9. На основании проанализированных материалов уголовных производств выяснены социально-демографические, социально-ролевые, уголовно-правовые и морально-психологические признаки лиц, совершивших преступления, предусмотренные разделом III Особенной части УК Украины. Исходя из полученных данных разработаны криминологические портреты лиц, совершивших указанные преступления.

Установлено, что большинство лиц, совершающих незаконное лишение свободы или похищение человека, принадлежит к насильственному типу преступника. Часть лиц, совершающих это преступление по корыстным мотивам, отнесена к корыстно-насильственному типу. Некоторые преступники, совершающие незаконное лишение свободы или похищение человека по хулиганским мотивам, отнесены к дезорганизованному типу преступника. Кроме того, в зависимости от степени глубины антиобщественной направленности всех лиц, совершающих указанное посягательство, можно разделить на ситуативных (около 50%), неустойчивых (около 30%), злостных (около 15%) и особо опасных (количество таких лиц невелико). По последнему критерию возможно осуществить типологию лиц, совершающих и другие преступления против свободы, чести и достоинства личности. При этом абсолютное большинство таких лиц составляют лица, относящиеся к ситуативным и неустойчивым.

10. Исследование детерминационного комплекса преступлений против свободы, чести и достоинства личности засвидетельствовало многочисленность и разноплановость факторов, детерминирующих их совершение. В связи с этим детерминанты указанных посягательств классифицированы на социально-экономические, общественно-политические, морально-психологические, медицинские, правовые и организационно-управленческие. Выяснены также особенности детерминации отдельных преступлений против свободы, чести и достоинства личности. Подчеркивается, что только устранение негативного влияния проанализированных факторов позволит добиться весомых результатов в деле предупреждения рассматриваемых преступлений.

11. Аргументировано, что предупреждение преступлений против свободы, чести и достоинства личности следует рассматривать как многоуровневую систему государственных и общественных мер, направленных на устранение или нейтрализацию причин и условий указанных преступлений на общесоциальном, специально-криминологическом и индивидуальном уровнях. Обосновано, что меры общесоциального предупреждения преступлений против свободы, чести и достоинства личности имеют определяющее и стратегическое значение. В наибольшей степени это касается таких посягательств, как торговля людьми, эксплуатация детей и использование малолетнего ребенка для занятия попрошайничеством.

Меры специально-криминологического предупреждения преступлений против свободы, чести и достоинства личности базируются на общесоциальных мерах, используют их предупредительный потенциал и

способствуют ему. Специально-криминологические меры, которые предлагается осуществить, классифицированы на информационно-аналитические, общественно-политические, правовые, культурно-воспитательные и организационно-управленческие. Подчеркивается, что эффективное предупреждение рассматриваемых деяний возможно при условии сочетания общесоциальных и специально-криминологических мер.

Отмечается, что особое внимание следует уделять индивидуальному предупреждению преступлений против свободы, чести и достоинства личности, поскольку соответствующие меры направлены на конкретное лицо, присущие именно ему индивидуальные особенности. В этом направлении необходимо оказывать активное влияние на лиц, входящих в группу повышенного риска, потенциально склонных к совершению таких преступлений. При этом подчеркивается, что определяющее значение должна иметь ранняя профилактика рассматриваемых посягательств.

Обосновано, что важное место в системе мер предупреждения исследуемых преступлений должна занимать виктимологическая профилактика. Разработана виктимологическая характеристика жертв преступлений против свободы, чести и достоинства личности, а также конкретные меры виктимологической профилактики указанных деяний.

СПИСОК ОПУБЛИКОВАННЫХ АВТОРОМ ТРУДОВ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Монографии:

1. Андрушко А.В. Кримінальна відповідальність за незаконне поміщення в заклад з надання психіатричної допомоги: монографія. Ужгород: Видавництво «РІК-У», 2019. 228 с.
2. Андрушко А.В. Теоретико-прикладні засади запобігання та протидії злочинам проти волі, честі та гідності особи: монографія. Київ: Ваіте, 2020. 560 с.

Подраздел в коллективной монографии:

3. Андрушко А.В. Торгівля людьми, вчинена з метою експлуатації у формі примусової праці: криминологічна характеристика та основні напрями запобігання / Правове регулювання та економічні свободи і права: монографія / за ред. проф. Михайла Савчина. Ужгород: Видавництво «РІК-У», 2020. С. 188–212.

Статьи в профессиональных изданиях Украины по юридическим наукам:

4. Андрушко А.В. Окремі аспекти кримінальної відповідальності за незаконне поміщення в психіатричний заклад. *Науковий вісник Херсонського державного університету. Серія: Юридичні науки.* 2013. Випуск 5. Том 2. С. 67–70.

5. Андрушко А.В. Об'єкт незаконного поміщення в психіатричний заклад. *Науковий вісник Міжнародного гуманітарного університету. Серія: Юриспруденція*. 2014. Випуск 7. С. 170–174.
6. Андрушко А.В. Кримінально-правова характеристика суб'єктивних ознак незаконного поміщення в психіатричний заклад. *Право і суспільство*. 2014. № 5. С. 189–194.
7. Андрушко А.В. Кримінально-правова протидія використанню психіатрії в немедичних цілях: порівняльно-правовий аспект. *Науковий вісник Міжнародного гуманітарного університету. Серія: Юриспруденція*. 2015. Випуск 14. Том 2. С. 71–74.
8. Андрушко А.В. Диференціація кримінальної відповідальності за незаконне поміщення в психіатричний заклад. *Науковий вісник Ужгородського національного університету: Серія Право*. 2015. Вип. 35. Частина II. Том 3. С. 52–55.
9. Андрушко А.В. Об'єктивна сторона незаконного поміщення в психіатричний заклад. *Вісник Запорізького національного університету. Юридичні науки*. 2015. № 4 (II). С. 128–136.
10. Андрушко А.В. Соціальна обумовленість кримінальної відповідальності за незаконне поміщення в психіатричний заклад. *Науковий вісник Херсонського державного університету. Серія: Юридичні науки*. 2016. Вип. 6. Том 3. С. 48–52.
11. Андрушко А.В. Незаконне поміщення у психіатричний заклад: основні детермінанти та напрями запобігання. *Прикарпатський юридичний вісник*. 2016. № 6 (15). С. 148–152.
12. Андрушко А.В. Окремі аспекти кримінальної відповідальності за захоплення заручників. *Актуальні проблеми вітчизняної юриспруденції*. 2017. № 3. С. 160–164.
13. Андрушко А.В. Обставини, що обтяжують кримінальну відповідальність за захоплення або тримання особи як заручника. *Наука і правоохорона*. 2017. № 4 (38). С. 150–157.
14. Андрушко А.В. Кримінологічна характеристика захоплення заручників. *Часопис Київського університету права*. 2017. № 4. С. 213–218.
15. Андрушко А.В. Розвиток законодавства про кримінальну відповідальність за злочини проти особистої свободи людини (XIX – поч. XXI ст.). *Науковий вісник Міжнародного гуманітарного університету. Серія: Юриспруденція*. 2017. Випуск 29. Том 2. С. 68–73.
16. Андрушко А.В. Розмежування незаконного позбавлення волі або викрадення людини та захоплення заручників. *Науковий вісник Херсонського державного університету. Серія: Юридичні науки*. 2017. Вип. 6. Том 3. С. 48–52.
17. Андрушко А.В. Кримінально-правова протидія викраденню людей у США. *Прикарпатський юридичний вісник*. 2017. № 6 (21). Том 2. С. 105–109.
18. Андрушко А.В. Проблеми відповідальності за злочини проти особистої свободи людини в дослідженнях другої половини XIX – початку XX століття. *Науковий вісник Міжнародного гуманітарного університету. Серія: Юриспруденція*. 2017. Випуск 30. Том 2. С. 60–64.

19. Андрушко А.В. Пропозиції щодо удосконалення статті 147 Кримінального кодексу України. *Підприємництво, господарство і право*. 2017. № 12 (262). С. 239–243.
20. Андрушко А.В. Злочини проти волі, честі та гідності особи в проекті Кримінального кодексу України, підготовленому під керівництвом професора В.М. Смітєнка. *Право та державне управління*. 2018. № 1 (30). Том 1. С. 176–182.
21. Andrushko A. General social prevention as a priority direction of human trafficking prevention. *Scientific Bulletin of the Dnipropetrovsk State University of Internal Affairs*. 2018. Special Issue № 2 (92). P. 151–155.
22. Андрушко А.В. Проблеми кваліфікації захоплення заручників. *Часопис Київського університету права*. 2018. № 3. С. 231–235.
23. Андрушко А.В. Захоплення заручників: детермінанти та основні напрями запобігання. *Прикарпатський юридичний вісник*. 2018. № 4 (25). Том 3. С. 76–81.
24. Андрушко А.В. Віктимологічні аспекти захоплення заручників. *Часопис Київського університету права*. 2018. № 4. С. 260–265.
25. Андрушко А.В. Зарубіжний досвід регламентації кримінальної відповідальності за підміну дитини. *Держава та регіони. Серія: Право*. 2018. № 4 (62). С. 99–105.
26. Андрушко А.В. Проблеми кримінальної відповідальності за підміну дитини. *Науковий вісник Міжнародного гуманітарного університету. Серія: Юриспруденція*. 2018. Випуск 35. Том 2. С. 44–50.
27. Андрушко А.В. Розмежування підміни дитини із суміжними складами злочинів проти волі, честі та гідності особи. *Науковий вісник публічного та приватного права*. 2018. Випуск 5. Том 3. С. 3–9.
28. Андрушко А.В. Доктрина кримінального права другої половини ХІХ – початку ХХ століття про злочини проти честі та гідності особи. *Науковий вісник Міжнародного гуманітарного університету. Серія: Юриспруденція*. 2018. Випуск 36. Том 2. С. 98–103.
29. Андрушко А. Проблеми кримінально-правової охорони честі та гідності особи. *Підприємництво, господарство і право*. 2018. № 12 (274). С. 268–272.
30. Андрушко А.В. Запобігання незаконному позбавленню волі або викраденню людини. *Часопис Київського університету права*. 2019. № 1. С. 221–225.
31. Андрушко А.В. Віктимологічна характеристика жертв незаконного позбавлення волі або викрадення людини. *Часопис Київського університету права*. 2019. № 2. С. 163–170.
32. Андрушко А.В. Проблемні питання кваліфікації незаконного позбавлення волі або викрадення людини. *Часопис Київського університету права*. 2019. № 3. С. 211–219.
33. Андрушко А.В. Кримінологічна характеристика осіб, які вчинили незаконне позбавлення волі або викрадення людини. *Науковий вісник Міжнародного гуманітарного університету. Серія: Юриспруденція*. 2019. Випуск 40. С. 121–128.

34. Андрушко А.В. Детермінанти незаконного позбавлення волі або викрадення людини. *Право та державне управління*. 2019. № 4. С. 85–94.
35. Андрушко А.В. Кількісно-якісні показники незаконного позбавлення волі або викрадення людини. *Право і суспільство*. 2019. № 6-2. С. 98–105.
36. Андрушко А.В. Становлення законодавства про кримінальну відповідальність за злочини проти честі та гідності особи (XI–XVIII ст.). *Науковий вісник Міжнародного гуманітарного університету. Серія: Юриспруденція*. 2019. Випуск 41. Том 2. С. 58–64.
37. Андрушко А.В. Об'єктивна сторона незаконного позбавлення волі або викрадення людини. *Часопис Київського університету права*. 2019. № 4. С. 302–314.
38. Андрушко А.В. Кримінологічна характеристика торгівлі людьми, вчиненої з метою примусового втягнення в зайняття жебрацтвом. *Прикарпатський юридичний вісник*. 2019. № 4 (29). Том 1. С. 104–110.
39. Андрушко А.В. Спеціально-кримінологічні заходи запобігання торгівлі людьми. *Науковий вісник публічного та приватного права*. 2019. Вип. 5. Том 1. С. 210–216.
40. Андрушко А.В. Наука кримінального права радянського періоду про злочини проти волі, честі та гідності особи. *Порівняльно-аналітичне право*. 2019. № 6. С. 367–382.
41. Андрушко А.В. Кримінологічна характеристика та основні напрями запобігання торгівлі дітьми, вчиненої їхніми батьками. *Вчені записки Таврійського національного університету імені В.І. Вернадського. Серія: Юридичні науки*. 2020. Том 31 (70). № 1. С. 162–171.
42. Андрушко А.В. Кримінологічні аспекти експлуатації дітей. *Часопис Київського університету права*. 2020. № 1. С. 280–286.
43. Андрушко А.В. Використання малолітньої дитини для заняття жебрацтвом: кримінологічна характеристика та основні напрями запобігання. *Юридичний науковий електронний журнал*. 2020. № 2. С. 287–293.
44. Андрушко А.В. Система злочинів проти свободи, честі та гідності особи за законодавством зарубіжних держав: порівняльно-правове дослідження. *Порівняльно-аналітичне право*. 2020. № 1. С. 412–421.
45. Андрушко А.В. Сучасний стан і ключові тенденції торгівлі людьми в Україні. *Вчені записки Таврійського національного університету імені В.І. Вернадського. Серія: Юридичні науки*. 2020. Том 31 (70). № 2. Частина 3. С. 7–15.
46. Андрушко А.В. Примушування як злочин проти свободи особи: зарубіжний досвід та перспективи його запозичення. *Юридичний науковий електронний журнал*. 2020. № 3. С. 286–291.

Статті в научних періодических изданиях других государств:

47. Андрушко А.В. Уголовная ответственность за захват заложников по законодательству Украины и государств Центральной Азии: сравнительно-правовой анализ. *Legea și Viața*. 2017. № 8\2 (308). С. 3–7.
48. Андрушко А.В. Генезис законодательства про кримінальну відповідальність за злочини проти особистої свободи людини (X–XVIII століття). *Jurnalul juridic national: teorie și practică*. 2017. № 6-1 (28). С. 99–103.
49. Андрушко А. Підміна дітей: кримінологічна характеристика та напрями запобігання. *Visegrad journal on human rights*. 2018. № 5 (volume 1). С. 17–22.
50. Андрушко А. Щодо доцільності криміналізації примушування до шлюбу. *Jurnalul juridic national: teorie și practică*. 2018. № 6 (34). С. 170–173.

Публикации, подтверждающие апробацию материалов диссертации:

51. Андрушко А.В. Покарання за незаконне поміщення в психіатричний заклад. *Заходи кримінально-правового впливу: проблеми нормативної регламентації та ефективності застосування: матеріали Всеукраїнської науково-практичної конференції, м. Одеса, 7 лютого 2014 р.* / відп. ред. С.В. Ківалов. Одеса: Видавничий дім «Гельветика», 2014. С. 63–66.
52. Андрушко А.В. История уголовно-правового противодействия использованию психиатрии в немедицинских целях. *Правовые реформы в постсоветских странах: достижения и проблемы: междунар. науч.-практ. конф. (28-29 марта 2014 г., Кишинэу)* / орг. ком.: Бужор В. и др. Кишинев: Iulian, 2014. С. 235–237.
53. Андрушко А.В. Суб'єкт незаконного поміщення в психіатричний заклад. *Про злочини та покарання: еволюція кримінально-правової доктрини: матеріали Міжнародної науково-практичної конференції, присвяченої 250-річчю трактату Чезаре Беккарія (м. Одеса, 13 черв. 2014 р.)*. Одеса: Юридична література, 2014. С. 161–166.
54. Андрушко А.В. Потерпевший от незаконного помещения в психиатрическое учреждение. *Правовые реформы в Молдове, Украине и Грузии в контексте евроинтеграционных процессов: международная научно-практическая конференция (7-8 нояб. 2014 г., Кишинев)* / орг. ком.: Бужор В. [и др.]. Кишинев: Б.и., 2014. Ч. 2. С. 124–126.
55. Андрушко А.В. Кримінально-правова протидія використанню психіатрії в немедичних цілях: порівняльно-правовий аспект. *Сучасні проблеми порівняльного правознавства: зб. наук. праць / за ред. Ю.С. Шемшученка, Я.В. Лазура; упор.: О.В. Кресін, М.В. Савчин. Ужгород – Київ: Вид-во «Говерла», 2015. С. 161–165.*
56. Андрушко А.В. Каральна психіатрія та проблеми кримінально-правової протидії її використанню в Радянському Союзі. *Сила права і право сили: історичний вимір та сучасне бачення проблеми: матеріали XXXII Міжнародної історико-правової конференції (28-31 травня 2015 року, м. Полтава)*. Київ – Полтава: ПУЕТ, 2015. С. 327–331.

57. Андрушко А.В. Кримінальна відповідальність за незаконне поміщення в психіатричний заклад за законодавством Балтійських держав. *Кримінально-правові та кримінологічні заходи протидії злочинності*: матеріали Всеукр. наук.-практ. конф. 13 лист. 2015 року. Одеса: ОДУВС, 2015. С. 8–10.
58. Андрушко А.В. Проблеми кримінальної відповідальності за незаконне поміщення в психіатричний заклад. *Особливості формування законодавства України: філософсько-правові, історичні та прикладні аспекти*: матеріали III Всеукраїнської науково-практичної конференції (11-12 березня 2016 р., м. Івано-Франківськ). Івано-Франківськ, 2016. С. 201–204.
59. Андрушко А.В. К вопросу о моменте окончания незаконного помещения в психиатрическое учреждение. *O nouă perspectivă a proceselor de integrare Europeană a Moldovei și Ucrainei: aspectul juridic*: materialele conferinței internaționale științifico-practice, 25-26 martie 2016 / com. org.: V. Bujor. Chișinău: S. n., 2016 (Tipogr. „Cetatea de Sus”). P. 108–112.
60. Андрушко А.В. Пути совершенствования уголовно-правовых мер противодействия незаконному помещению в психиатрическое учреждение. *Conceptul de dezvoltare a statului de drept în Moldova și Ucraina în contextul proceselor de evrointegrare*: conferința internațională științifico-practică, 4-5 noiembrie 2016 / com. org.: V. Bujor (preș.) [et al.]. Chișinău: Iulian, 2016 (Tipogr. „Cetatea de Sus”). P. 223–226.
61. Андрушко А.В. Недоліки ст.151 КК України у світлі практики Європейського суду з прав людини. *Гуманізація кримінальної відповідальності та демократизація кримінального судочинства*: матеріали Міжнародного науково-практичного симпозиуму (м. Івано-Франківськ, 18-19 листопада 2016 р.). Івано-Франківськ, 2016. С. 6–10.
62. Андрушко А.В. Проблеми диференціації кримінальної відповідальності за незаконне поміщення в психіатричний заклад. *Матеріали Міжнародної науково-практичної конференції «Політика в сфері боротьби зі злочинністю»* (м. Івано-Франківськ, 9-10 грудня 2016 р.). Івано-Франківськ, 2017. С. 145–150.
63. Андрушко А.В. Кримінологічні фактори встановлення кримінальної відповідальності за незаконне поміщення в психіатричний заклад. *Актуальні питання протидії злочинності в сучасних умовах: вітчизняний та зарубіжний досвід*: матер. Міжнар. наук.-практ. конф. (м. Дніпро, 17 бер. 2017 р.). У 2-х ч. Дніпро: Дніпроп. держ. ун-т внутр. справ; Ліра ЛТД, 2017. Ч. 1. С. 159–161.
64. Андрушко А.В. Кримінальна відповідальність за захоплення заручників за законодавством України та держав Балтії: порівняльно-правове дослідження. *Міжнародний конгрес європейського права*: збірн. наук. праць (м. Одеса, 21-22 квітня 2017 р.). Одеса: Фенікс, 2017. С. 282–286.
65. Андрушко А.В. До питання про об'єкт захоплення заручників. *Матеріали Міжнародної науково-практичної конференції «Політика в сфері боротьби зі злочинністю» з нагоди відзначення 25-річчя навчально-наукового юридичного інституту* (м. Івано-Франківськ, 8-10 червня 2017 р.). Івано-Франківськ, 2017. С. 126–130.

66. Андрушко А.В. Проблеми кримінальної відповідальності за захоплення заручників. *Кримінально-правове забезпечення сталого розвитку України в умовах глобалізації*: матеріали міжнар. наук.-практ. конф., 12-13 жовт. 2017 р. / редкол.: В.Я. Тацій (голов. ред.), В.І. Борисов (заст. голов. ред.) та ін. Харків: Право, 2017. С. 372–376.
67. Андрушко А.В. Відповідальність за захоплення заручників: історичний аспект. *Актуальні проблеми кримінального права, процесу, криміналістики та оперативно-розшукової діяльності*: матеріали Міжнародної науково-практичної конференції, м. Одеса, 15-16 грудня 2017 р. Одеса: Міжнародний гуманітарний університет, 2017. С. 6–10.
68. Андрушко А.В. Окремі питання відповідальності за захоплення заручників за міжнародним та національним кримінальним правом. *Злочини проти громадської безпеки та кримінально-правова політика держави в умовах гібридної війни*: матеріали Всеукраїнської науково-практичної конференції, м. Київ, 22 грудня 2017 р. Київ, 2017. С. 6–10.
69. Андрушко А.В. Проблема торгівлі людьми в умовах збройного конфлікту на сході України. *Протидія незаконній міграції та торгівлі людьми*: матеріали II Міжнародного науково-практичного симпозіуму (м. Івано-Франківськ, 16-17 березня 2018 р.). Івано-Франківськ, 2018. С. 11–14.
70. Андрушко А.В. Кримінальне законодавство пострадянських держав про відповідальність за підміну дитини. *Закарпатські правові читання*. Матеріали X Міжнародної науково-практичної конференції (19-21 квітня 2018 р., м. Ужгород) / за заг. ред. В.І. Смоланки, О.Я. Рогача, Я.В. Лазура. Ужгород: ТОВ «РІК-У», 2018. Т. 2. С. 283–290.
71. Андрушко А.В. Внутрішньо переміщені особи як потенційні жертви торгівлі людьми. *Здійснення та захист прав внутрішньо переміщених осіб*: матеріали II Міжнародної науково-практичної конференції (20 квітня 2018 р., м. Ужгород) / за заг. ред. О.Я. Рогача, Я.В. Лазура, М.В. Менджул. Ужгород: ТОВ «РІК-У», 2018. С. 138–141.
72. Андрушко А.В. Протидія захопленню заручників за кримінальним законодавством України та окремих держав Європи: порівняльно-правовий аналіз. *Актуальні питання юриспруденції: теоретичний та практичний виміри*: матеріали Міжнародної науково-практичної конференції (Суми, 25-26 квітня 2018 р.). У 2-х частинах. Частина 1. Суми: Сумський національний аграрний університет, 2018. С. 245–249.
73. Андрушко А.В. Практика застосування покарання за захоплення або тримання особи як заручника. *Актуальні проблеми кримінального права, кримінології та кримінально-виконавчого права*: матер. Всеукр. наук.-практ. конф. (м. Дніпро, 25 трав. 2018 р.). Дніпро: Дніпроп. держ. ун-т внутр. справ, 2018. С. 44–47.
74. Андрушко А.В. Кримінальна відповідальність за підміну дитини за законодавством України та окремих держав Європейського Союзу: порівняльно-правовий аналіз. *Конгрес міжнародного та європейського права*: зб. наукових праць (м. Одеса, 25-26 травня 2018 р.). Одеса: Фенікс, 2018. С. 294–297.

75. Андрушко А.В. Злочини та проступки проти особистої свободи за Угорським кримінальним уложенням 1878 року. *Західні і східні традиції та впливи в історії права, держави і юридичної думки*: матеріали XXXVIII Міжнародної історико-правової конференції, 1-3 червня 2018 р., м. Вінниця / ред. колегія: І.Б. Усенко (голова), Є.В. Ромінський (відп. секр.) та ін. Київ–Херсон: Олді-плюс, 2018. С. 268–272.
76. Андрушко А.В. Про доцільність криміналізації примушування до шлюбу. *Теорія та практика протидії злочинності у сучасних умовах*: збірник тез Міжнародної науково-практичної конференції (9 листопада 2018 р.) / упор. О.В. Авраменко, С.С. Гнатюк, І.В. Красницький, С.І. Мельник. Львів: ЛьвДУВС, 2018. С. 11–13.
77. Андрушко А.В. Окремі питання кримінально-правової охорони честі та гідності особи. *Гуманізація кримінальної відповідальності*: матеріали II Міжнародного науково-практичного симпозиуму (м. Івано-Франківськ, 16-17 листопада 2018 р.). Івано-Франківськ, 2018. С. 7–12.
78. Андрушко А.В. Віктимологічна характеристика жертв захоплення заручників. *Актуальні проблеми кримінального права, процесу, криміналістики та оперативно-розшукової діяльності*: тези III Всеукраїнської науково-практичної конференції (Хмельницький, 1 березня 2019 р.). Хмельницький: Вид-во НАДПСУ, 2019. С. 79–82.
79. Андрушко А.В. Щодо кримінальної відповідальності за насильницьке зникнення. *Закарпатські правові читання*. Матеріали XI Міжнародної науково-практичної конференції (11-13 квітня 2019 р., м. Ужгород) / за заг. ред. О.Я. Рогача, Я.В. Лазура, М.В. Савчина. Ужгород: РІК-У, 2019. Т. 2. С. 202–209.
80. Андрушко А.В. Класифікація злочинів проти волі, честі та гідності особи. *Кримінальне правопорушення: національний та зарубіжний виміри*: матеріали Міжнародної науково-практичної конференції (24 травня 2019 р., м. Одеса). Одеса: Юридична література, 2019. С. 27–29.
81. Андрушко А.В. Незаконне позбавлення волі як вид домашнього насильства (кримінологічний аспект). *Організаційно-правові засади запобігання домашньому насильству: реалії та перспективи*: матеріали круглого столу, 31 травня 2019 р. / за ред. О.П. Рябчинської. Запоріжжя: КПУ, 2019. С. 18–22.
82. Андрушко А.В. Торгівля людьми, вчинена з метою експлуатації у формі вилучення органів (кримінологічний аспект). *Експлуатація як складова торгівлі людьми: виміри, тенденції та шляхи протидії*: збірник тез Міжнародної науково-практичної конференції (м. Львів, 6-7 червня 2019 р.) / упор. О.М. Балинська, Г.Я. Савчин. Львів, 2019. С. 9–14.
83. Андрушко А.В. Типові помилки при кваліфікації незаконного позбавлення волі або викрадення людини. *Теорія та практика протидії злочинності у сучасних умовах*: збірник тез Міжнародної науково-практичної конференції (8 листопада 2019 р.) / уклад. О.В. Авраменко, С.С. Гнатюк, І.І. Сидорук. Львів: ЛьвДУВС, 2019. С. 11–13.
84. Андрушко А.В. Безпосередній об'єкт торгівлі людьми. *Закарпатські правові читання*. Матеріали XII Міжнародної науково-практичної

- конференції (29-30 квітня 2020 р., м. Ужгород) / за заг. ред. Я.В. Лазура, М.В. Савчина, М.В. Менджул. Ужгород: РІК-У, 2020. С. 430–443.
85. Андрушко А.В. Практика призначення покарання за використання малолітньої дитини для заняття жебрацтвом. *Матеріали VIII Міжнародної науково-практичної конференції «Малиновські читання»*, м. Острог, 22 травня 2020 року. Острог, 2020. С. 95–97.

АННОТАЦІЯ

Андрушко А.В. Преступления против свободы, чести и достоинства личности (уголовно-правовое и криминологическое исследование). – Квалификационный научный труд на правах рукописи.

Диссертация на соискание ученой степени доктора юридических наук по специальности 12.00.08 – уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право. – Днепропетровский государственный университет внутренних дел, Днепр, 2021.

Диссертация является первым в Украине комплексным уголовно-правовым и криминологическим исследованием теоретических и прикладных проблем предупреждения и противодействия преступлениям против свободы, чести и достоинства личности.

В работе выяснено современное состояние исследования проблем противодействия преступлениям против свободы, чести и достоинства личности; рассмотрены основные этапы становления и развития законодательства об уголовной ответственности за указанные посягательства; осуществлено сравнительно-правовое исследование системы преступлений против свободы, чести и достоинства личности по уголовному законодательству Украины и зарубежных государств; охарактеризованы объективные и субъективные признаки составов преступлений, предусмотренных разделом III Особенной части УК Украины, разработаны предложения по их усовершенствованию; выявлены проблемные аспекты дифференциации уголовной ответственности за преступления против свободы, чести и достоинства личности; рассмотрены особенности реализации уголовной ответственности за указанные преступления и определены перспективные направления усовершенствования этого процесса; выяснено современное состояние и выявлены основные тенденции совершения преступлений против свободы, чести и достоинства личности; разработана криминологическая характеристика лиц, совершивших указанные преступления; сформирована система научных знаний об общих закономерностях и особенностях детерминации преступлений против свободы, чести и достоинства личности; определены перспективные направления предупреждения указанных преступлений.

Ключевые слова: преступления против свободы, чести и достоинства личности, незаконное лишение свободы или похищение человека, насильственное исчезновение, захват заложников, подмена ребенка, торговля людьми, эксплуатация детей, использование малолетнего ребенка для занятия попрошайничеством, незаконное помещение в учреждение по оказанию

психиатрической помощи, принуждение к браку, принуждение, клевета, оскорбление.

SUMMARY

Andrushko A.V. Crimes against freedom, honor and dignity of a person (criminal law and criminological research). – Qualification scientific work on the rights of the manuscript.

The dissertation on competition of a scientific degree of the doctor of legal sciences on a specialty 12.00.08 – “Criminal law and criminology; criminal executive law”. – Dnipropetrovsk State University of Internal Affairs, Dnipro, 2021.

The dissertation investigates the current state of research of problems of counteraction to crimes against freedom, honor and dignity of a person, considers the main stages of formation and development of the legislation on criminal liability for the specified encroachments, conducts a comparative legal study of the system of crimes against freedom, honor and dignity of a person under the criminal law of Ukraine and foreign countries; characterizes material and subjective elements of crimes under Section III of the Criminal Code of Ukraine, develops proposals to improve them; reveals problematic aspects of differentiation of criminal responsibility for crimes against freedom, honor and dignity of a person; considers peculiarities of the implementation of criminal responsibility for these crimes and identifies promising directions for improvement of the process; determines the contemporary state and identifies major trends in crimes against freedom, honor and dignity; develops the criminological profiles of the persons who have committed the specified crimes; established the system of scientific knowledge about the general patterns and features of determination of crimes against freedom, honor and dignity of a person; defines perspective directions of prevention of the specified crimes.

The dissertation substantiates that the dignity of a person as an object of protection by criminal law should be derived from the category of human dignity – the objective value of an individual as a biosocial being.

The dissertation proves that the object of enforced disappearance should be the security of mankind, not the freedom, honor, and dignity of a person, and therefore substantiates the expediency of moving the article on liability for this act to section XX of the Special Part of the Criminal Code of Ukraine.

It is substantiated in the dissertation that the abduction of a person presupposes the establishment of control over a person (and not the seizure or withdrawal of a person) and relocation of a person outside the place where he/she stayed on his/her own free will. It is proved that the detention of a person in the event of a person's abduction begins not after a person's removal from the place where he/she was, in the place where he/she does not want to be, but from the moment the control over a person is established and lasts until the release of a person (i.e. all stages of abduction are characterized by a common element – detention of a person). It is argued that there is no reason for the traditional conclusion in the legal literature that abduction poses a greater public danger compared to the “regular” unlawful deprivation of freedom. In this regard, the dissertation justifies the separation of abduction in a separate article of the Criminal Code of Ukraine will not improve law enforcement practice, but on the contrary – will complicate it.

The dissertation substantiates that there is a significant shortcoming in art. 151 of the Criminal Code of Ukraine, namely the lack of indication on the punishability of illegal placement in a psychiatric institution of persons suffering from a mental disorder but not requiring hospitalization in such an institution. It is argued that the understanding of the illegality of placement (hospitalization) in a psychiatric institution only as placement of an obviously mentally healthy person to such institutions, not only does not fully comply with the provisions of the Law of Ukraine “On Psychiatric Care”, but also seriously complicates the application of this rule in practice, unreasonably narrows limits of its application.

The dissertation argues that the best solution for problems of criminal law combating against different forms of exploitation of a person is constructing the general composition of coercion to perform certain actions because that is coercion which is a defining characteristic of exploitation.

It has been established that almost every tenth case of trafficking in human beings in Ukraine concerns the trafficking of children by their parents. The criminological features of persons who trade in their children are determined, the determination complex of the specified encroachments is clarified, the system of the measures directed on prevention of such encroachments is developed.

Keywords: crimes against freedom, honor and dignity of a person, unlawful deprivation of liberty or abduction, enforced disappearance, hostage-taking, child substitution, trafficking in human beings, exploitation of children, use of a minor child for begging, illegal placement in a psychiatric institution, forced marriage, coercion, slander, insult.